

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО СТОИТ ДОРОГО

Коллектив TrV-Наука выражает искренние соболезнования родным, друзьям и коллегам замечательного журналиста **Ирины Славиной**, главного редактора нижегородского издания *koza.press*. 2 октября Ирина подожгла себя у здания МВД Нижнего Новгорода, написав перед этим в Facebook: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию».

Ефим Хазанов, академик РАН:

Я знал Ирину лично. Если не по фейсбучному, а по гамбургскому счету, то друзьями мы не были. Мы никогда не разговаривали о личных проблемах, наши семьи не знакомы. Мы здоровались и обсуждали текущие новости и события на всех митингах, немного общались в Сети. Не друзья, скорее добрые знакомые. Да и это слово не больно подходящее, поскольку подразумевает симметричность отношений. Пожалуй, я был и останусь просто ее поклонником: поклонником ее текстов, созданного ею и только ею интернет-СМИ *koza.press*, ее гражданской позиции, ее мужества.

Ирина была всегда приветлива, оптимистична, жизнерадостна, легка, воздушна, женственна. Но за всем этим четко просматривалась стальной стержень негибаемого человека, которым движет неудержимое желание добиться правды. Она прекрасно знала, как нелегко путь к правде, как немного союзников и как много (мягко говоря) недоброжелателей встретится ей на этом пути и, главное, как ничтожно мало людей, которым нужна эта правда. По этому поводу она особенно сильно пере-

живала, всегда огорчалась малому количеству людей на митингах, печально констатируя, что Нижний проигрывает Москве и Питеру (это еще до Хабаровска и Беларуси).

Я думаю, одной из главных причин, побудивших ее организовать *koza.press*, была ее вера в то, что она сможет как-то исправить эту ситуацию. Пусть не во всей стране, но хотя бы в Нижнем. И ей это удалось. За прошедшие двое суток про Ирину написано много хорошего, и еще немало будет написано и сказано. Часто ее сравнивают с Борисом Немцовым; они рифмуются Нижним Новгородом и трагической смертью. Но главная рифма, я полагаю, в том, что они оба искали и говорили правду, не боясь называть вещи своими именами.

Ирина умела докопаться до (порой тщательно скрываемой) правды.

Она не боялась говорить обо всем: и о незаконности использования имени Виталия Гинзбурга в рекламе печально известной «Редокс» [1], а также о недостоверности сообщаемой этой фирмой информации, и о защите нижегородского парка от антиэкологической реконструкции, и о пытках в тюрьмах, и много еще о чем, каждый раз наживая себе мощнейших врагов. Но продолжала говорить...

Еще одно слово, которое неразрывно связано с Ирой, — человеческое достоинство. Оно сквозило буквально во всем, начиная от того как она несла портрет Бориса Немцова на том памятном марше, далее со всеми промежуточными остановками, кончая тем, как она использовала мат у себя в Facebook. В своей предсмертной записке — «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию» — она не опустила до обвинения конкретных лиц, имена которых ей, безусловно, были известны.

У меня нет сомнений, что ее вынудили уйти из жизни. И самоубийство перед зданием УМВД — это единственное, что она смогла себе позволить. Нам этого невозможно понять, примеряя ситуацию на себя. Человеческое достоинство стоит дорого.

Будет в Нижнем и народный мемориал, и улица Славиной, и памятник. Да, не скоро всё это будет, но будет. Ирина об этом уже не узнает. Да ей это уже и не нужно. Но это нужно ее семье, ее друзьям, ее читателям, ее землякам, ее согражданам.

Ирина Левонтина, вед. науч. сотр. сектора теоретической семантики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН:

С трагически погибшей Ириной Славиной я немного общалась. Лет 8 назад на нее подали гражданский иск некая обиженная околomedicalная контора, которая делала, кажется, какие-то волшебные кровати (или нет, не кровати, а «электрические витаминки») с мутной ссылкой на научные авторитеты, включая нобелевского лауреата Гинзбурга. Ирина писала об этой конторе. Я писала ей лингвистическое заключение для суда. Ученые писали письма в ее защиту. Мы проиграли. Потом мы все еще много раз проигрывали. Ирине по разным делам присуждали штраф за штрафом. Вот это ощущение бессилия — это невыносимо. Думаю, что обыск с издевательствами и глумлением (силовики вломилась домой к Ирине Славиной в 6 утра 2 октября. — Прим. ред.) стал лишь последней каплей.

Я вижу, как периодически опускаются руки у правозащитников, как приходят в отчаяние правозащитные адвокаты. Пытаться пробить лбом стену утомительно.

Собственно, на это и расчет.

Бедная, бедная Ирина. Надеюсь только, что ее пример не вдохновит других людей с таким же обостренным чувством справедливости. Знаете, ведь кроме Яна Палаха в Чехословакии тогда подожгли себя еще около двух десятков человек.

Ольга Орлова, научный журналист, телеведущая:

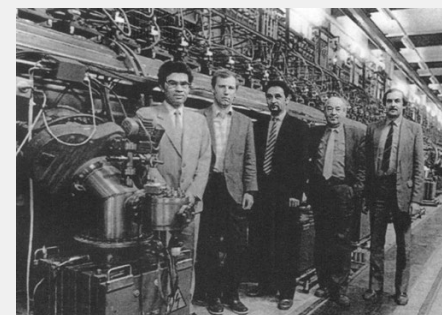
Каждый раз, когда я вижу в соцсетях фотографию человека с плакатом в защиту какой-либо жертвы власти или против беззакония власти, в Саранске, Краснодаре или Перми, мне очень-очень страшно за него. Потому что

Окончание см. на стр. 3

В номере

От слесаря до членкора

Интервью с **Леонидом Кравчуком**, экс-директором ИЯИ РАН, — стр. 2–3

Кино и космос

Чем обернется кинопроект *Роскосмоса* и «Первого канала» для российской науки. Мнение **Александра Хохлова** — стр. 4–5

По сути издевательство

Алексей Оскольский о новых правилах конкурса «а» — стр. 5

Копать отсюда и до...

Как Следственный комитет будет бороться с фальсификациями истории, размышляет **Олег Губарев** — стр. 6

Точки приложения SPD

О проекте *Spin Physics Detector* рассказал его руководитель **Алексей Гуськов** — стр. 7

Финалисты, лауреаты — просветители!

О результатах конкурса премий фонда **Дмитрия Зимина** и не только — стр. 8–9

К столетию Давида Самойлова

Очерк **Виктора Тумаркина** о выдающемся поэте второй половины XX века — стр. 11, 13

Мистификация зашла далеко

Автор стихотворения «Валенки» — **Ион Деген**. **Евгений Беркович** предлагает поставить точку в этом вопросе — стр. 12–13

Родной язык Иисуса — арамейский

К такому выводу пришел **Сергей Лёзов** — стр. 14–15

Дочь Ирины Славиной **Маргарита Некрасова**

Э то интервью Леонид Кравчук дал еще в директорском кабинете. В приемной — портрет академика Моисея Маркова, инициатора создания ИЯИ. Справа от рабочего стола фотография первых директоров НИИ, Альберта Тавхелидзе и Виктора Матвеева. Кравчук — третий, он руководил институтом формально с 2015-го по 2020 год, а фактически был у руля с 2012-го, с момента, когда Матвеев получил предложение возглавить дубнинский ОИЯИ. Леонид Владимирович рассказывает о своем пути от слесаря 6-го разряда до ученого-физика, членкора РАН, о создании и нынешней жизни мегаобъекта советской науки — Троицкого линейного ускорителя, о том, чем гордится ИЯИ и что нужно для его дальнейшего развития.

— Как вы заинтересовались физикой?

— Я вырос в семье военного. Отец после войны служил в Германии, а потом его перевели в Литву, город Плунге рядом с Клайпедой, там я и родился. В двухлетнем возрасте меня оттуда вывезли, и дальше были Украина, Урал... Мы много колесили по Союзу, а школьные годы, время, когда я определялся с профессией, прошло в закрытом городе, который сейчас называется Озёрск. Там расположен знаменитый химкомбинат «Маяк», работающий для атомной отрасли. Это был город физиков и химиков, преподавали нам очень хорошо, и сама атмосфера подталкивала к тому, что надо заниматься. Более того, после 8-го класса я ушел в Южноуральский политехникум.

— Что дал вам техникум?

— Сейчас не во всех вузах учат так хорошо, как тогда в том техникуме! Это для меня были годы большой учебы, большой школы. А после его окончания я три года работал на комбинате в опытно-конструкторском бюро. И параллельно учился в вечернем филиале МИФИ. Учился на отлично, и когда мои три года как молодого специалиста закончились, мне предложили перевестись на очное отделение в Москву. Закончил с отличием и попал в ИЯИ.

— В чем заключалась ваша работа на комбинате?

— Сначала я работал слесарем КИП 4-го разряда, потом — 5-го. Надо сказать, высокие должности. Я уже создавал тогда некоторые приборы, получил почетную грамоту и приз — сумку-холодильник. Зал Дома культуры, собралось полгорода, и меня наградили за то, что я сделал некий прибор, скажем так, чтобы измерить концентрацию урана... А лет мне было 19–20.

— Когда вы поняли, что ускоритель — то, чем хочется заниматься?

— После техникума у меня была специальность — «экспериментальная ядерная физика». Мне хотелось заниматься большой физикой, физикой частиц, а про ускорители я почти ничего не знал. В институте я пошел на кафедру ускорителей, и выяснилось, что ускоритель частицы только дает, а не исследует. Я больше стал заниматься не ядерной физикой, а техникой сверхвысоких частот и электродинамикой с применением к пучкам частиц в ядерной физике и физике частиц. И это оказалось тоже очень интересно! Ускоритель — это такой прибор, в котором есть всё. Можно любые физические, любые инженерные специальности назвать, и все они есть на ускорителе. Механика, вакуумная техника, электрика, электроника, СВЧ-техника, системы управления...

— Как вы оказались в ИЯИ?

— Я пришел в ИЯИ 45 лет назад, а в этом году в декабре исполняется 50 лет со дня его основания. Институт создавался по инициативе таких видных физиков того времени, как Моисей Александрович Марков, академик-секретарь ОЯФ АН СССР, и Николай Николаевич Боголюбов, директор ОИЯИ. Они рассуждали так: нужно подходить к исследованию природы, мироздания с двух сторон и собрать

Мегапроекты в эпоху турбулентности

Леонид Кравчук в рабочем кабинете. Фото В. Миловидова

Директор Института ядерных исследований РАН Леонид Кравчук 5 сентября был удостоен звания почетного гражданина города Троицка, 24 сентября отметил 70-летие, а 25 сентября передал руководство ИЯИ своему заму Максиму Либанову. Закон не позволяет возглавлять НИИ после достижения так называемого «предельного возраста»...

в одном институте установки, которые могут измерить и макромир, и микромир. При формировании НИИ была задача создать два основных объекта — Баксанскую нейтринную обсерваторию, первую в мире под землей, и мезонную фабрику. Мезонную фабрику Советский Союз делал, соревнуясь с США, там такую строили в Лос-Аламосе — как для изучения физики редких распадов, так и для прикладных задач. Нам надо было построить установку, используя только советскую элементную базу. Самый мощный линейный ускоритель в СССР был тогда максимум на 100 МэВ, а в Штатах — на 600. Появилась задача создать совершенно новую ускоряющую структуру — идею предложил Владимир Григорьевич Андреев из Московского радиотехнического института. А я попал к нему на диплом. Мне довелось исследовать эту структуру в зачаточном состоянии, а потом развивать — вместе с той группой, которая сформировалась вокруг меня в институте. Мы установку разработали, создали, и сегодня вы можете ее видеть — полкилометра длины, 114 ускоряющих секций, и все они сделаны с участием моих рук и голов.

Эта работа заняла 20 лет моей жизни. Прекрасные годы и достижение, оцененное во всем мире (за создание установки коллектив разработчиков, включая Леонида Кравчука, получил в 2001 году Премию правительства РФ. — Прим. В.М.). А опыт, который мы накопили, был использован при строительстве практически всех линейных ускорителей на планете. Мы участвовали в подобных проектах в Чикаго, в Фермилабе, в ЦЕРНе, в Гамбурге (XFEL), в Японии...

— А что именно в ускорителе сделано вашими руками?

— Вот туннель ускорителя. (Показывает на фотографии.) От начала

и до конца, всего 108 ускоряющих секций и две согласующих, 27 четырехсекционных резонаторов, я лично настроил их все! В общей сложности 320 м оборудования, которое делал я.

— В создании такого огромного устройства наверняка были сложности. Какие основные?

— Очень много было проблем. Мы были первопроходцами. Наша ускоряющая структура была на один-два порядка лучше американской. Всё в ней делалось впервые. Впервые обрабатывалась медь такой высокой чистоты.

Предварительно мы сделали прототип — четыре секции. Первую из них спаяли в водородной печи, измерили параметры, но выяснилось, что она работать никогда не будет. Распределение ускоряющего поля должно быть равномерным, с отклонением не больше 1%, а оказалось 30%. Потому что при пайке в меди при температуре в 1000 °С часть конструкции просто опустилась. Я придумал, как эту проблему решить. Это была чисто инженерная задача. Но надо было рассчитать, как это сделать. Пришлось влезть в сопломат, изучить — задачку решили.

Вторая задача — выяснилось, что совсем рядом с рабочим колебанием 991 МГц, с которым ускоритель работает, есть нерабочее. Если у рабочей моды электрическое поле — по оси Z, то у этой — перпендикулярно, и пучок начинает «разваливаться» по мере ускорения. Пришлось придумать способы, как нерабочее колебание «отодвинуть» от рабочего. У нас есть несколько патентов. И это не просто лабораторные исследования, мы делали всё на ходу во время сооружения установки. Очень интересно!

— Известно, что американскую ракету Saturn V, которая летала на Луну полвека назад, сейчас построить не могут — технологии утеряны. А как

с ускорителем? Техника изнашивается, нужно что-то заменять. Есть ли чем?

— Очень хороший вопрос. Мы с этим сталкиваемся постоянно. Например (и таких примеров тьма), внутри резонатора находятся так называемые трубки дрейфа. Работает ускоритель так: возбуждается высокочастотное поле, таким образом, что на оси пучка находится продольная составляющая, когда частица попадает в центр, в зазор между трубками, она получает «пинок». За положительной полуволны поля идет отрицательная, и чтобы частица в ней не замедлялась, нужны трубки дрейфа, в которых она пролетает и снова попадает в ускоряющее поле. Получая в каждом зазоре «пинок», частица достигает до 80% скорости света в конце ускорителя. Трубки дрейфа, поскольку ускоритель работает в регулярном режиме уже 27 лет, с 1993 года, начинают выходить из строя. Их делали в Питере в НИИЭФА, тех, кто их делал, уже нет на свете, технологии утеряны. Мы долго этим занимались, нашли организацию в Москве, НПО «Торий», и они взяли на эти трубки производить.

Второе. Высокочастотный генератор, который создает ВЧ-поле, — очень сложное устройство. Чтобы он выдавал импульс, должен быть модулятор. Модулярные лампы в начальной части ускорителя, где частота 200 МГц, уже вышли из строя. Мы придумали, как приспособить для их замены генераторные лампы. Но это, к сожалению, не позволяет нам выйти на проектные параметры — работаем на чуть меньшем токе, чтобы их побережь. Технология изготовления модулярных ламп утеряна. Они делались в Петербурге в НПО «Светлана». Нужно либо возобновить производство таких модуляторов, либо сделать более современные, либо вообще пе-

рейти на твердотельные генераторы. В Лос-Аламосе за те лет 50, что ускоритель работает, ремонтировали трубки дрейфа, а систему ВЧ-питания полностью поменяли дважды. Мы заменили систему управления, компьютеризации пять раз, а они — раз 10.

Эти установки, в которые вложены огромные средства, у них находятся под жестким контролем государства. А у нас — то Академия, то ФАНО, то министерство, и никому нет дела. Страна — пусть и другая, СССР, — затратила много денег на их создание, а должного внимания нет. Идет много разговоров о создании новых мегапроектов, но забывается, что есть и действующие, которые могли бы работать более интенсивно, и существуют эксплуатационные расходы. Они включают в себя как замену стандартных изделий, так и нестандартных, и модернизацию тех, что сняты с производства. Должна быть специальная программа поддержки таких установок. Мы бьемся за это, но получается с трудом.

— Что прежде всего мешает?

— Чехарда в науке. Когда в 2013 году институты были выведены из состава РАН, фактически была разрушена стройная, десятилетиями создававшаяся система фундаментальных и прикладных НИИ. Теперь мы в одном министерстве с вузами, у вузов свои проблемы. Единого центра по таким проектам, как наш, нет. Если бы мы были в Средмаше, а сейчас — в системе Росатома, возможно, было бы по-другому. Почти все наши коллеги сейчас в составе Курчатковского института: ИФВЭ, ИТЭФ, ПИЯФ. А ИЯИ и еще один институт — в министерстве. Координации особой нет, и развития, к сожалению.

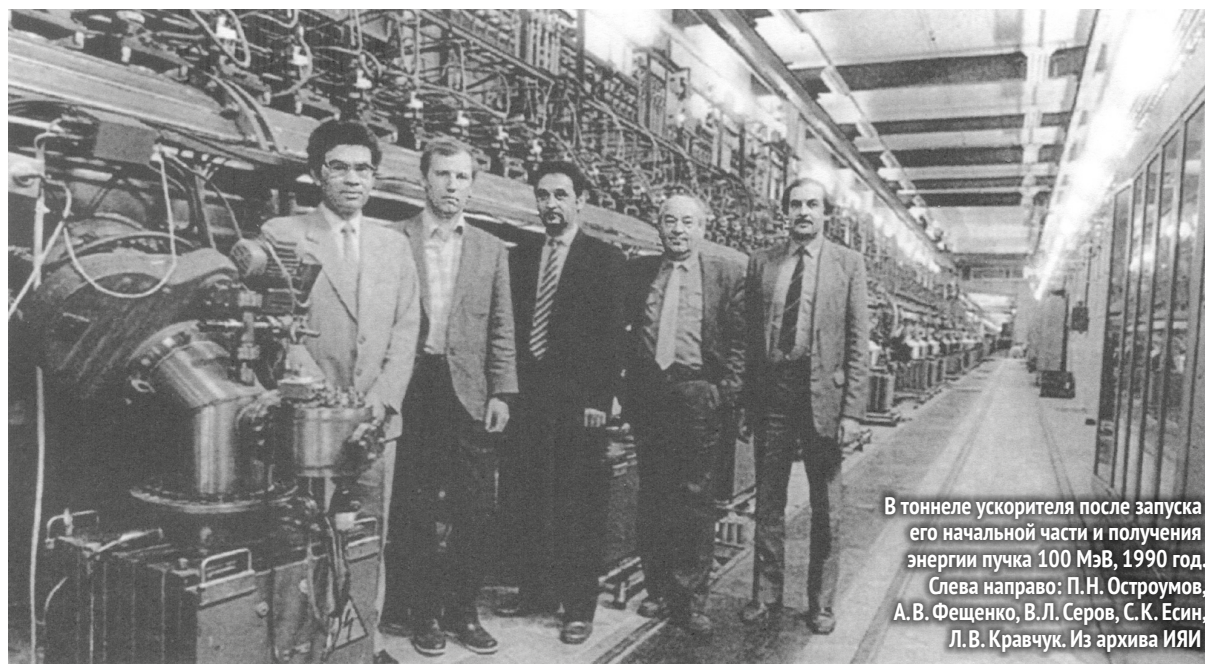
Мы выигрываем конкурсы, нам, как институту первой категории, выделяют средства на обновление приборной базы в рамках нацпроекта «Наука», что помогает и на Баксане, и на Байкале, и в Троицке менять приборы. Но для развития этого недостаточно.

— Как могут развиваться эти установки?

— Для нас важно запустить два новых мегапроекта. Первый — наш ускоритель. Он рассчитан на энергию 600 МэВ, но сейчас работает до энергий 400 МэВ, мощность в пучке — десятки кВт. При этом в мире сооружаются и разрабатываются пучки уже мегаваттного уровня. Одна такая установка построена и работает в США, в Ок-Ридже, где я, кстати, провел два года, помогая ее запускать. Так востребован наш опыт. Сейчас в кооперации нескольких стран строится Европейский нейтринный источник в Швеции, идут разработки в Китае, Индии. Есть хорошая идея, как достаточно дешево развить наш ускоритель в Троицке: надо из туннеля убрать «теплую» часть и поставить туда сверхпроводящие резонаторы, тогда можно достичь 1 ГэВ и мощности в пучке 1 МВт.

Второй проект, и вполне реальный, — создание центра ядерной медицины. В Москве нет центра протонной терапии — есть в Димитровграде, в Обнинске. Недавно было совещание в Департаменте здравоохранения Москвы, вопрос обсуждался, есть инвестор, но есть и детали, и, как всегда, дьявол в них кроется... Здесь можно организовать комплекс как лучевой терапии, так и диагностики, здесь же — наладить массовое производство генераторов [излучения] для позитронно-эмиссионной томографии и для лечения онкозаболеваний. Например, на основе актиния-225, который выжигает опухоль изнутри. Всё это можно сделать у нас на троичской площадке.

И еще одна мечта — многоцелевая нейтринная обсерватория на Баксане, новый сцинтилляционный детектор большого объема. Задачи по поиску темной материи, темной энергии. Есть такое направление — мультимессенджерная астрономия, объединяющая и оптическую, и нейтринную, и гра-

В туннеле ускорителя после запуска его начальной части и получения энергии пучка 100 МэВ, 1990 год. Слева направо: П.Н. Остроумов, А.В. Фещенко, В.Л. Серов, С.К. Есин, Л.В. Кравчук. Из архива ИЯИ

Окончание. Начало см. на стр. 1

в Москве даже у Кремля много башен, можно добежать до разных ведомств. Да и силовики в столице между собой не особо дружат. А в провинциальных городах, даже таких крупных и индустриальных, как Нижний Новгород, власть сильнее кристаллизована, и поэтому у граждан гораздо меньше способов отстоять права, свободы, правду, объективную информацию. Теперь за спиной каждого такого одиночки с плакатом будет гореть факел Ирины Славиной. Возможно, и правда ее огонь кого-то спасет.

Мы познакомились с Ириной Славиной в 2012 году сначала в переписке, после того как стало известно, что компания «Редокс» в Нижнем Новгороде подала иск на сумму в 1 млн руб. [1], чтобы взыскать с нее сумму за публикацию «Большой обман за ваши деньги». В статье говорилось, что компания «Редокс» продавала «электрические витамины», лечила гипертонию музыкой и занималась откровенным шарлатанством от медицины. Журналистка, выполняя свой профессиональный долг, взяла комментарий у авторитетных экспертов, которые это подтвердили. Кроме того, в публикации было подчеркнуто, что фирма без всякого ведома родственников Виталия Гинзбурга использует в рекламе имя нобелевского лауреата, хотя тот активно боролся с лженаукой. Несмотря на то, что Ирину поддерживали нижегородские физики из Института прикладной физики РАН, перспективы у судебного дела были явно не в пользу журналистки. Клуб научных журналистов в тот момент старался разными способами помочь коллеге. Мы писали обращение к суду, помогали организацией заключений специалистов, старались привлечь внимание к этому процессу через публикации в СМИ в федеральных изданиях. Тем не менее иск компании был частично удовлетворен, нужно было выплатить 30 тыс. вместо миллиона рублей.

Всё это тянулось почти год, в течение которого мы общались с Ириной по телефону. Уже тогда, когда, без всякого политического оттенка, мы выясняли подробности судебного дела, было ясно, как беззащитны региональные журналисты, как легко их задавить нищетой, запугать. Работать профессионально журналисту в региональной прессе практически невозможно. Но Ирина пыталась. Она была редким в этом смысле человеком, которая имела внятную позицию и имела мужество ее отстаивать. Сейчас, читая наши публикации в поддержку Славиной, можно только сокрушаться, как непостижимо изменилась страна и общество. В своей почте я нашла письмо к генеральному продюсеру ВГТРК с просьбой прислать их соборов в Нижнем Новгороде, которые бы освещали суд. Всё это уже невозможно сегодня. Как невозможно отмотать назад и отговорить Ирину от страшного самопожертвования. Ирина Славина за это время, хотя и организовала собственное издание, вышла за рамки журналистики и стала общественным деятелем, призывающим людей к разуму и честности. Она регулярно получала штрафы на суммы, которые были для нее неподъемными. Ей калечили автомобиль, угрожали, давили всеми способами. А еще она подрабатывала на жизнь вязанием. Потому что на донатах в регионах не проживешь. Бедные не только те, кто пишут правду, но и те, кто хочет о ней знать.

Горько читать сейчас в комментариях намеки частных и официальных лиц о «ненормальности» жертвы, якобы психически здоровый человек себя сжигать не будет. Всё ровно наоборот. Негодовать, быть в отчаянии и испытывать бессилие, искать способ докричаться — это нормально. Ненормально делать вид, что всё в порядке, когда власть лжет, ворует, воюет по ту сторону границ с соседями и с собственными гражданами внутри своей страны. Ирина Славина никогда не делала вид. В этом была ее сила. И ее уязвимость. Вот так и выглядит профессиональное выгорание. И пусть ее дети знают, что их мать нормальная и сильная. Не была, а есть. Пока мы ее помним, она есть.

Поступок Славиной — не признание поражения, а страшный по своей силе способ воздействия на соотечественников. Где бы они не находились — в здании ГУВД, возле которого она себя сожгла, или на улице, куда теперь несут цветы и свечи.

1. trv-science.ru/tag/irina-slavina. Суды не согласились с УФАС о признании рекламы «Редокса» нарушающей Закон о рекламе (kad.arbitr.ru/Card/7970f7e5-8c7c-4f86-b84a-8ff50babcd2b)

«Я с вами — и живой»

29 сентября 2020 года, как и в предыдущие дни, мы стояли у Верховного суда Карелии. Нашим гимном могла бы стать песня Окуджавы «Союз друзей». Благодаря Юрию Дмитриеву возникло удивительное дружество людей из разных городов и разных областей жизни. Историк Анатолий Разумов, задержанный утром полицией за якобы одиночный пикет (он лишь давал интервью журналисту ОТР и вынул из рюкзака плакат о Сандармохе), вернулся к суду с протоколом по ст. 20.2 ч. 1 КоАП. Успокаивая нас, он сказал, что сегодня у него нет плохих предчувствий.

Заседание судебной коллегии под председательством Аллы Раць сразу по трем апелляциям по делу Дмитриева продолжалось третий день с очевидными нарушениями: без присутствия его адвоката Виктора Ануфриева (тот находился в Москве в изоляции по ковиду) и без очного присутствия самого обвиняемого. В письмах друзьям Юрий Алексеевич жаловался, что не слышит более 40% того, что передают по видеотрансляции в СИЗО-1, и что он пытался отказаться и устно, и письменно от назначенного судом адвоката Артёма Черкасова, но это ему не удалось. Письмо творческой общественности (в том числе и научных работников) с перечислением всех допущенных нарушений и выражением недоверия к составу суда председателем ВС Карелии было проигнорировано (как заявила пресс-служба, «представители общественности, обратившиеся с подобной просьбой, в процессе не участвуют») [1].

Мы знали, что на закрытом заседании уже шли прения. Ближе к 16:30 я позвонила в пресс-службу суда, там сказали, что судьи ушли в совещательную комнату. Еще раз позвонила и уточнила, было ли последнее слово Дмитриева, пресс-секретарь еще раз повторила, что, мол, судьи ушли выносить приговор (по процедуре, последнее слово обвиняемого должно было быть произнесено).

Ближе к 17:00 из здания суда вылетел адвокат приемной дочери Дмитриева Игорь Перов, на бегу мы от него узнали страшное: в обвинительной части приговор Петрозаводского городского суда, 3,5 года, заменен на 13 лет колонии строгого режима, а в оправдательной части (за фото и хранение оружия) приговор полностью отменен и отправлен в городской суд на новое рассмотрение с новым составом суда [2]. «Это же смертный приговор Юрию Алексеевичу!» — вырвалось у кого-то из друзей.

В спорах, разгоревшихся в соцсетях, часто звучит непонимание, что же произошло в Петрозаводске. Перечислю тезисно, какова ситуация с делом Дмитриева на сегодня:

Дмитриев был осужден на 13 лет лишения свободы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ за «не такие прикосновения». При этом показания были получены от приемной дочери Ю.А. сомнительным образом (отсутствуют видеозаписи всех допросов, на видео девочка ничего плохого об отце не говорит, а обвинения звучат в текстах тех допросов, по которым нет видео). Еще раз обращаю внимание на интервью с лингвистом Ириной Левонтиной, которая, сохраняя конфиденциальность услышанного, говорит о коммуникативном давлении на ребенка [3]. Сторона защиты объясняет действия Ю.А. заботой о дочери, которая страдала энурезом: со стороны отца были разовые прикосновения к трусикам 8-летнего ребенка, чтобы понять, что они мокрые. Есть справки из поликлиники о заболевании и лечении. Слова об изнасиловании и прочем оставим на совести говорящих — ничего этого не было.

Например NA64 — по поиску темных фотонов. Споксмен — наш сотрудник. Это только второй или третий случай в истории ЦЕРНа, когда советский или российский ученый — координатор эксперимента (сотрудник Лаборатории моделирования физических процессов ОФВЭ ИЯИ Сергей Гниненко. — Прим. В.М.). В Японии — эксперимент T2K, начинается «Гипер-Камиоканде», и мы тоже участники коллаборации.

За последние пять лет были получены две, а за восемь — три Нобелевские премии за исследования нейтрино. В их основе работы, сделанные в нашем институте. Мимо нас премия пролетает, потому что это больше политика, чем наука. Но нам приятно, что наши разработки находятся на передовой науки.

— **Есть ли вопросы, которые за время директорства остались нерешенными?**

— Я лично ощущаю ответственность за то, что остается проблема дисба-

ланса зарплат научных сотрудников и ИТР. Указом президента 2012 года подняли зарплату научным сотрудникам, и министерство это отслеживает. А с ИТР — что хотите, то и делайте. Если в институте 50 человек, из них 40 научных сотрудников — можно справиться. А у нас 200 научных сотрудников и 700 человек ИТР и обслуживающего персонала, и это колоссальная проблема. В 2019 году у нас из общего финансирования половина — это госзадание, а остальное мы заработали грантами и контрактами, как международными, так и внутри страны. Мы добываем деньги, которые идут не на развитие, а на приемлемые зарплаты сотрудникам. Эта проблема достается новому директору. Надо решать кардинально вопрос поддержки таких уникальных научных комплексов.

— **Вам довелось быть директором, как сейчас говорят, в эпоху турбулентности. Есть чувство, что гора с плеч сваливается?**

Юрий Дмитриев.
Фото А. Артемьевой

За фото дочери (из папки «Дневник здоровья») Ю.А. по ст. 135, ч. 3 ст. 135 и п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ оправдали уже два раза — в 2018 и 2020 годах, теперь эти фото будут СНОВА рассматривать в Петрозаводском суде, уже в третий раз. По ним Дмитриев может получить дополнительное наказание. Сейчас оправдание Ю.А. по этим статьям отменено.

За хранение куска ствола от обрезка Дмитриева сначала осудили по ст. 222 ч. 1 УК РФ (приговор 2018 года), потом полностью оправдали (2020), а теперь снова будут судить.

Дело Дмитриева теперь разбивается на две части:

1. приговор ВС РК будет оспорен в Третьем кассационном суде общей юрисдикции (3kas.sudrf.ru), находящемся в Санкт-Петербурге (ул. Садовая, д. 26);

2. эпизоды, касающиеся фото и хранения оружия, будут снова рассматриваться в Петрозаводском горсуде.

Не скрою: вечером 29 сентября мы, собравшиеся в еврейской общине Дмитрия Цвибеля, были подавлены услышанным приговором. Как будто друга похоронили... И тогда прозвучали стихи Варлама Шаламова, который вынес все невзгоды и вернулся домой:

*Я видел всё: песок и снег, / Пургу и зной.
Что может вынести человек — / Всё пережито мной.
И кости мне ломал приклад, / Чужой сапог.
И я побился об заклад, / Что не поможет Бог.
Ведь Богу, Богу-то зачем / Галерный раб?
И не помочь ему ничем, / Он истощен и слаб.
Я проиграл свое пари, / Рискую головой.
Сегодня — что ни говори, / Я с вами — и живой.*

Правозащитник, а в советские годы политзук Елена Санникова, зачитавшая эти строки и в утешение, и в ободрение, напомнила нам о судьбах советских диссидентов, получивших в 1930–1980 годы сроки, но потом вышедших на свободу.

Дело Дмитриева продолжается, его адвокат Виктор Ануфриев на этой неделе отправится в Петрозаводск, чтобы получить мотивировочную часть решения ВС Карелии, и станет готовить кассацию. А мы будем рядом: возвращая имена расстрелянным в Сандармохе и других местах сталинских захоронений, приезжая на суды, рассказывая о происходящем. Пока живы.

Наталья Демина

1. novayagazeta.ru/news/2020/09/28/164551-verhovnyy-sud-karelii-otkazal-uchenym-i-zhurnalistam-prosivshim-peredat-delo-yuriya-dmitrieva-v-drugoy-region

2. vs.kar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=662 (решение ВС РК от 29.09.2020)

3. trv-science.ru/2020/07/28/levontina-o-dele-dmitrieva/

4. shalamov.ru/library/13/34.html

БЫТИЕ НАУКИ

▶ **витационно-волновую.** Так можно полнее исследовать и понять нашу Вселенную.

— **Каких основных успехов удалось достичь за время вашего руководства ИЯИ?**

— Работали все. Бренд института — наши теоретики. Это выдающиеся люди — академик Валерий Рубаков, получивший премию по теоретической физике в Гамбурге, членкоры Дмитрий Горбунов, Сергей Троицкий, академик Игорь Ткачев и другие. И, что отраднее, есть молодые теоретики, они выпускают много важных интересных статей, работают на переднем крае науки.

Функционируют важные экспериментальные комплексы. Совместно с ОИЯИ мы увеличили объем Байкальского нейтринного телескопа. Он находится под водой, на глубине 1,2 км и на расстоянии километра от берега. В мире таких нормально работающих устройств — два. В Антарктиде — Ice Cube, 1 км³ в объеме,

у нас примерно вдвое меньше. За эти годы мы превратили 200 м³ в 0,5 км³. Идет набор данных и наращивание телескопа. Вместе — мы в Северном, американцы в Южном полушарии — образуем глобальную нейтринную сеть, можем ловить нейтрино высоких энергий и с той, и с другой части земного шара. А нейтрино — это передний край фундаментальной науки.

— **Как развиваются международные проекты с участием ИЯИ?**

— Мы участвуем практически во всех зарубежных центрах, изучающих физику частиц. В США и Канаде — меньше, в Европе и Азии — по-прежнему очень плотно. В ЦЕРНе на БАК из четырех больших крупных детекторов мы задействованы в трех коллаборациях, мы участники открытия бозона Хиггса, а сейчас занимаемся поисками новой физики. Есть хорошие показания на нее в эксперименте LHCb, где мы, и я в частности, члены коллаборации. Кроме БАК работаем и на других ускорителях.

Пётр Дубров и Олег Новицкий в костюмах водного охлаждения скафандров «Орлан-МКС» во время наземных тренировок выходов в открытый космос. Фото ЦПК им. Ю.А. Гагарина

Кино вместо науки

Александр Хохлов, экс-сотрудник главной оперативной группы управления ЦУП-М, популяризатор космонавтики, член Северо-Западной организации Федерации космонавтики РФ

В конце сентября стало известно, что Госкорпорация «Роскосмос» и «Первый канал» договорились о съемке осенью 2021 года художественного фильма на борту Международной космической станции [1]. В пресс-службе Роскосмоса утверждают, что эта картина будет способствовать популяризации российской космонавтики и героизации профессии космонавта. Детали проекта пока обсуждаются сторонами-участниками, а мы попробуем разобраться в этой новости с точки зрения организации космических полетов и состояния дел в отечественной космонавтике.

2021-й, кроме юбилея полета Юрия Гагарина, интересен несколькими фактами в программе МКС и в пилотируемой космонавтике в целом.

Во-первых, это первый год, когда NASA самостоятельно доставит всех своих астронавтов на борт станции, используя американские пилотируемые корабли Crew Dragon (производства компании SpaceX) и Starliner (производства корпорации Boeing) [2]. Последний контракт между США и Россией касается доставки на МКС Кэтрин Рубинс на корабле «Союз МС-17» 14 октября 2020 года. За этот полет космическая администрация США заплатит более 90,25 млн долл. Также в течение 2,5 лет NASA дополнительно доставит на МКС 800 кг российских грузов. Эта сделка гарантировала Штатам наличие осенью 2020 года – весной 2021 года астронавта на борту станции – на случай неудачных испытаний Crew Dragon. Полет миссии Demo-2 состоялся и был успешным [3], и это резко повысило уверенность американской космической администрации в силах компании SpaceX. Как следствие, необходимость заключать контракт с Роскосмосом на весну следующего года отпала. Таким образом, корабль «Союз МС-18» (старт в апреле 2021 года) лишился потенциального третьего члена экипажа в «правом кресле» бортиженера-2. По логике вещей, пора назначать на это место российского космонавта, тем более что в связи с пандемией COVID-19 подготовка в Центре им. Ю.А. Гагарина прошел дополнительный второй дублирующий экипаж.

Во-вторых, ориентировочно на апрель 2021 года запланирован старт многострадального российского многоцелевого лабораторного модуля – усовершенствованного (МЛМ-У) «Наука». Это событие, которое откладывалось несколько лет [4]. Для интеграции модуля в состав МКС потребуется около 10 выходов в открытый космос, как до, так и после стыковки [5]. МЛМ-У «Наука» станет четвертой научной лабораторией на станции после американской лаборатории Destiny, европейской Columbus и японской Kibo.

В-третьих, 2021 год станет ренессансом космического туризма, взявшего паузу в 2009-м из-за логистических ограничений, т. е. отсутствия свободных мест в космических кораблях. Американская компания Space Adventures заключила контракт с Ракетно-космической корпорацией «Энергия» им. С.П. Королева (входит в ГК «Роскосмос») на полет двух туристов на российский сегмент МКС в конце 2021 года на отдельном корабле «Союз МС-20», а затем еще

по кораблю в 2022 и 2023 годах. Кроме того, Space Adventures заказала автономный полет туристов на корабле Crew Dragon у компании SpaceX. Астронавты полетят не на МКС, а на более высокую орбиту, чтобы увидеть Землю с большего расстояния.

Другая американская компания, Axiom Space, заключившая соглашение с NASA о создании предположительно в 2024 году коммерческого сегмента на МКС, также подписала контракт со SpaceX, но для полета туристов на американский сегмент станции в 2021 году. Уже известно, что командиром коммерческого корабля Crew Dragon станет бывший астронавт NASA Майкл Лопес-Алегрía, совершивший четыре полета в космос. Покинув в 2012 году отряд астронавтов, он два года был президентом Федерации коммерческих космических полетов США, готовя почву для коммерциализации пилотируемой космонавтики.

Планируется, что на этом или на следующем корабле Crew Dragon полетит Том Круз для съемки первого художественного фильма в космосе. Режиссер ленты – Даг Лайман (автор картин «Мистер и миссис Смит», «Грань будущего»). Очевидно, что этот факт мотивировал Роскосмос и «Первый канал» вступить в космическую гонку с США в части космического же кино.

Возглавить идеологический фронт Роскосмоса поручили режиссеру Климу Шипенко, который ранее снял сомнительный по достоверности «космический блокбастер» «Салют-7» [6] и успешный в российский прокате фильм «Холоп». Неудивительно, что с таким опытом его позвали делать первое российское кино про космический полет и одновременно реалисти-

Николай Тихонов. Фото ЦПК им. Ю.А. Гагарина

шоу на «Первом канале». Можно догадаться, что в фильме с рабочим названием «Вызов» покажут процесс подготовки космонавтов в Центре им. Ю.А. Гагарина и сам короткий полет (предположительно 10 суток) в космос.

Однако попробуем раскрыть контекст этой новости, рассмотрев ее с точки зрения организации современных космических полетов.

В 2021 году основные экипажи МКС будут доставляться на борт следующим образом. В марте-апреле к станции стартуют Crew Dragon с четырьмя астронавтами и «Союз МС-18», на котором изначально должно было быть три члена экипажа. Позже, в апреле, к станции должен отправиться и произвести стыковку МЛМ-У «Наука». Летом на МКС запланирован первый испытательный полет с астронавтами пилотируемого корабля Starliner.

Затем, в сентябре, на станцию вновь прилетят члены следующей основной экспедиции: четверо на Crew Dragon и трое на «Союз МС-19». Год завершат два коммерческих полета: Crew Dragon с экипажем из четырех человек (Axiom Space) и «Союз МС-20», на котором будет командир, профессиональный космонавт Роскосмоса, и два туриста от Space Adventures.

Также к МКС для ее снабжения отправятся грузовые корабли: российские «Прогресс» (РКК «Энергия») и американские Dragon (SpaceX) и Cygnus (Northrop Grumman).

Как отразится на программе МКС «кинематографическая космическая гонка»? Американец Том Круз полетит на полностью коммерческом корабле, изготовленном специально для этой цели компанией SpaceX по контракту с Axiom Space [7]. Это никак не повлияет на научную программу NASA: весь год на орбите будет работать штатный экипаж из четырех человек, усиленный экипажем дополнительного корабля Starliner.

В случае России всё абсолютно не так. Для съемки фильма в космосе в 2021 году невозможно использовать еще один, специальный, корабль, так как на изготовление «Союза» требуется два года. (Контракт на дополнительный полет для Space Adventures был подписан в начале 2019 года, чтобы успеть построить на заводе экспериментального машиностроения РКК «Энергия» соответствующий корабль.) Отправить осенью 2021-го на МКС актера можно только одним способом: сократить экипаж весеннего «Союз МС-18» до двух человек, оставив «правое кресло» свободным; тогда в сентябре на станцию стартует «Союз МС-19» с двумя профессиональными космонавтами (Антоном Шкаплеровым и Андреем Бабкиным) и актером; по завершении пересменки, 7–10 дней, во время которых и будут сниматься вышеупомянутый фильм «Вызов», актер вернется на Землю на корабле «Союз МС-18» в «правом кресле»; а на борту останутся два российских члена экипажа, и будет доступна опция полета космического туриста или космонавта третьих стран весной 2022 года на «Союзе МС-21». Таким образом директор Роскосмоса Дмитрий Рогозин и «Первый канал» опередят Тома Круза примерно на месяц и выиграют «воображаемую космическую гонку».

Но выиграет ли от этого российская космонавтика и наука?

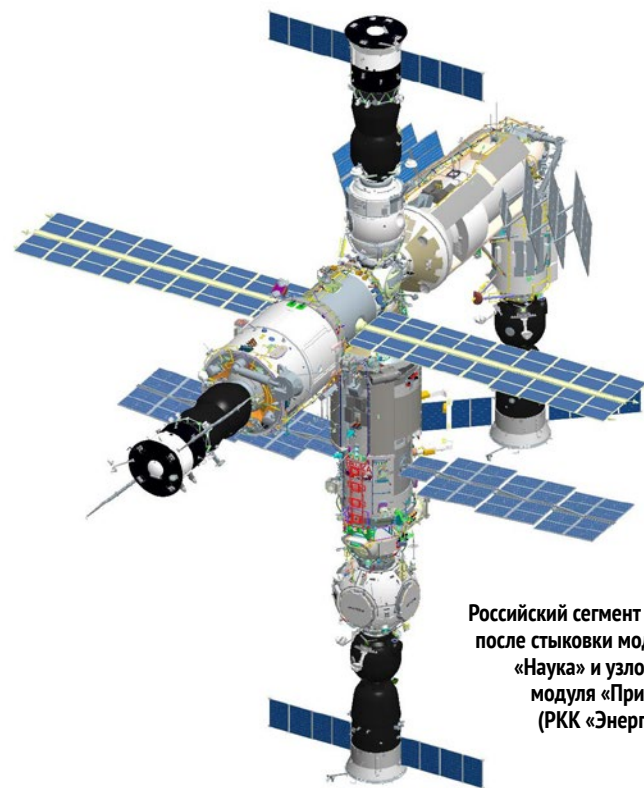
Даже если Роскосмос получит от продюсера фильма финансовую компенсацию за полет актера и мифическую героизацию профессии космонавта, в сухом остатке будет следующее: два молодых космонавта России, которые ждали своего полета больше восьми лет, не отправятся в космос в 2021 году (один на корабле «Союз МС-18», другой – на «Союзе МС-19»). Ученые, которые проводят на борту российского сегмента МКС эксперименты, недополучат двух испытателей и лишатся дополнительных рабочих рук на станции [8].

Плохо еще то, что прибывшие в апреле на станцию Олег Новицкий и Пётр Дубров из-за кино останутся без помощника, который очень бы пригодился в их работе по интеграции МЛМ-У «Наука» в состав МКС. Весной-летом 2021 года запланировано большое количество выходов в открытый космос – для подключения кабе-

лей, трубопроводов, переноса и отладки научной шлюзовой камеры МЛМ-У и т. д. Каждый выход требует нескольких дней для подготовки. Несомненно, американские астронавты подстрахуют наших ребят по необходимости – взаимовыручку и сотрудничество никто не отменял только потому, что экипажи теперь будут летать на разных кораблях. Но из-за большой нагрузки по модулю «Наука» пострадают космические исследования на российском сегменте, на них останется мало времени.

Но хуже всего то, что Роскосмос нарушит данное в 2016 году обещание. Тогда госкорпорация объявила, что сокращение российского экипажа с трех до двух человек связано исключительно с тем, что модуль «Наука» еще не на МКС, было сказано также, что к его старту на станцию российский экипаж снова будет состоять из трех человек [9]. Репутационные потери от невыполненного обещания (зафиксированного в официальных документах Роскосмоса) могут многократно превысить дивиденды от ожидаемого посредственного фильма.

Можно предположить, что для героизации профессии нужно просто дать космонавтам полноценно работать с новыми интересными задачами для полетов и с обширной научной программой в разных областях знаний. А также научить пресс-службу Роскосмоса интересно, правдиво и ярко об этом рассказывать.

Российский сегмент МКС после стыковки модуля «Наука» и узлового модуля «Причал» (РКК «Энергия»)

Существующая же практика свидетельствует об обратном. Наглядный пример, который усвоили россияне, – судьба молодого космонавта Николая Тихонова, который пришел в отряд в 2006 году [10]. Он дважды включался в основной экипаж МКС и проходил полную подготовку, но всякий раз исключался по независящим от него причинам. Как было указано выше, Роскосмос объявил, что первоначальный его вывод из экипажей был связан с неготовностью МЛМ-У «Наука». А в 2020 году Тихонов вышел из экипажа и отряда по здоровью после 14 лет карьеры космонавта.

Важно отметить, что реальными причинами того, что Николай Тихонов за 14 лет так и не слетал в космос, стали долг РКК «Энергия» перед корпорацией Boeing за космодром «Морской старт», погашение этого долга пятью местами в кораблях «Союз» [11] и сокращение в 2017 году количества грузовых кораблей «Прогресс» с четырех до трех в год из-за ошибочного планирования Федеральной космической программы (ФКП) 2016–2025 годов [12].

В очередной раз мы подходим к пониманию, что ликвидация президентом Владимиром Путиным в 2015 году указом № 666 Федерального космического агентства была серьезной стратегической ошибкой [13]. Национальное агентство могло бы регулировать космическую деятельность исходя из интересов России, т. е. контролировало бы исполнение ФКП, чтобы деньги налогоплательщиков шли на пользу общества, на интересные космические полеты, ставя в приоритет науку, просвещение и образование, а для коммерческих проектов использовались бы дополнительные мощности. Никто не мешает снимать художественные фильмы в космосе, просто для этого нужно ►

Созвездия «СибАстро»

В детском лагере «Чкаловец» под Новосибирском 18–20 сентября состоялся XV Сибирский форум любителей астрономии «СибАстро-2020» [1]. Участники приехали из Иркутска, Красноярска, Омска, Томска, Кемерово, Барнаула, Бийска и Новосибирска. От традиционного формата форум отличался только отсутствием организованных групп школьников. Во всем остальном программа была привычной: лекции, мастер-классы и ночные астрономические наблюдения.

Центральной темой форума стало обсуждение возможности резервного копирования человечества в космосе и опасностей, подстерегающих нашу цивилизацию на Земле. Но большая часть времени по традиции была посвящена любительской астрономии.

В этот раз участникам «СибАстро» очень повезло с погодой — две великолепные ясные ночи позволили смотреть в любительские телескопы и на планеты Юпитер, Сатурн, Марс, и на объекты «глубокого неба»: шаровые и рассеянные звездные скопления, двойные звезды, планетарные туманности и галактики. Регулярно на ночном небе вспыхивали метеоры или искусственные спутники Земли.

Кроме российских телескопов ТАЛ Новосибирского приборостроительного завода (НПЗ) на наблюдательной площадке был телескоп-рефлектор «Черный ниндзя» известного новосибирского телескопостроителя Антона Савельева, диаметром 400 мм на монтировке Добсона, в который многие участники увидели белоснежную полярную шапку на Марсе. Кроме того, прошел мастер-класс по приборам ночного видения и тепловизорам, выпускаемым НПЗ.

В дневное время можно было наблюдать за Солнцем и его протуберанцами через телескоп Coronado.

На форуме в лекционной части прозвучали интересные доклады и сообщения. Сергей Язев (Астрономическая обсерватория Иркутского университета) рассказал про планетные системы, от Солнечной до планетных систем у других звезд, а также о космической погоде и глобальном изменении климата на Земле. Александр Хохлов (Северо-Западная организация Федерации космонавтики РФ) прочитал лекцию об опасности космического мусора для космонавтики и про отличие отбора и подготовки современных профессиональных космонавтов и будущих частных космонавтов, которым предстоит осваивать Марс. Владимир Крупко (Омский планетарий) поделился своим опытом поиска метеоритов. Илья Орлов рассказал о космической пыли. Дмитрий Эпштейн (Институт теоретической и прикладной механики СО РАН) провел сравнение ряда небесных тел Солнечной системы с точки зрения возможности их колонизации людьми. Дмитрий Семенов (Астрономическая обсерватория Иркутского университета) рассказал о научном туризме в Иркутской области. Андрей Потехин (ООО «Ангстрем») выступил с докладом о создании с помощью лазера искусственной натриевой звезды, которая сейчас используется при поддержке российских специалистов на Very Large Telescope в Чили. Алексей Чикуров (астрофотограф) показал свои снимки кометы C/2020 F3 (NEOWISE), ставшей самой яркой из доступных для наблюдения в Северном полушарии Земли в XXI веке. Сергей Масликов (Новосибирское астрономическое общество) сделал исторический очерк о наблюдении солнечного затмения Петром I. Михаил Калинин (википедист) дал количественный обзор статей по астрономии в «Википедии».

Во время форума участники познакомились с новой книгой вдохновителя и организатора «СибАстро» Сергея Масликова [2], посвященной сибирскому астроному Ивану Язеву, 125-летний юбилей которого отмечался в сентябре 2020 года [3]. В рамках основной темы о возможности копирования человеческой цивилизации в космосе собравшиеся обсудили книгу астрофизика и популяризатора науки Бориса Штерна «Ковчег 47 Либра» [4].

Традиционно во время закрытия «СибАстро», уже в 12-й раз, был вручен почетный знак «Сибирская звезда» имени И.Н. Язева. На этот раз его лауреатом стал ученый и педагог Константин Антонович из Сибирского государственного университета геосистем и технологий (СГУГиТ), доктор физ.-мат. наук, за вклад в космическую геодезию и обучение студентов.

Проведение форума стало возможно благодаря партнерам и спонсорам «СибАстро». Ими стали АО «Новосибирский приборостроительный завод», планетарий СГУГиТ, Большой новосибирский планетарий, Новосибирское астрономическое общество, ООО «Макрооптика», ООО «Лазерные компоненты» и Л.А. Иванова из Бийска (Алтайский край).

Александр Хохлов
Фото Н. Красновой

1. sibastro.ru
2. trv-science.ru/2019/11/29/maslikov
3. trv-science.ru/product/pdf-sergej-maslikov-sudba-astronoma
4. trv-science.ru/kovcheg

1. roscosmos.ru/29256/

Новый конкурс «а»: «по сути издевательство»

Алексей Оскольский

Итак, новый конкурс инициативных проектов РФФИ (конкурс «а») объявлен, хоть и с трехмесячным опозданием. Руководители Миннауки и РФФИ, упорно хранившие молчание о судьбе самой массовой и успешной программы поддержки российской науки, решили ее сохранить. Усилия Президиума РАН, академического профсоюза, Общества научных работников, многих ученых, выступивших в защиту конкурса «а», не прошли даром. Здравый смысл вроде бы восторжествовал. Но увы...

Алексей Оскольский

Почитаем внимательно условия нового конкурса.

Он будет проходить с 25 ноября 2020-го по 31 марта 2021 года, а финансирование победивших проектов начнется с января 2022 года. То есть те, у кого проекты заканчиваются в 2020 году, на весь следующий год остаются без грантов.

Но подобная участь ждет не только их. Теперь подавать заявки на конкурс можно только после сдачи итогового отчета. Это значит, что тот, у кого грант заканчивается в 2021 году, может подать заявку лишь весной 2022 года и, если всё будет хорошо, получить грант только с января 2023 года. Годовое безденежье гарантировано и ему. Но и это не всё.

Новые гранты «а» даются на два года, а не на три, как было раньше. Это плохо, поскольку за столь короткий срок проблематично провести осмысленное исследование и опубликовать его результаты. Но это было бы не так страшно, если бы не одно коварное обстоятельство — каждый проект реализуется теперь в два этапа: первый длится с января 2022-го по январь 2023 года, второй — с апреля 2023-го по апрель 2024 года. Между ними — четыре месяца «неоплачиваемого отпуска». Итоговый отчет по проекту подается в апреле-мае 2024 года. А до сдачи отчета нельзя участвовать в новом конкурсе.

Это значит, что при сохранении объявленных правил и сроков победители нынешнего конкурса не смогут подать новую заявку весной 2024 года. Они имеют право это сделать лишь на следующий год, и, если всё сложится удачно, то свои гранты они получат лишь в начале 2026 года. Иными словами, они останутся без денег на ДВА года! Причем такая схема (два года с грантом и два — без денег) заложена в нынешних правилах и на последующие годы.

При таком раскладе ученым помогла бы кооперация с коллегами, которые могли бы подавать заявки заблаговременно, помогая друг другу пережить безденежный период. Увы, эта возможность исключена: руководство проектом теперь нельзя совмещать с участием в других проектах, поддержанных грантами «а», даже в качестве исполнителя. Так, по крайней мере, я понял пункт 2.2 Правил конкурса.

Невольно вспоминается классик марксизма: «Формально правильно, а по сути издевательство». Двухлетнее безденежье фактически ставит крест на развитии и обновлении тех результатов, которые получены за два предыдущих года. Ведь покупка реактивов и приборов, поездки в поле и на конференции, а также многие другие расходы, необходимые для проведения исследований, в сложившейся системе финансирования покрываются в основном из грантов. Именно поэтому гранты «а» жизненно важны для тысяч исследователей, не вовлеченных в разного рода мегапроекты: в этой нише им замены просто нет. И не предвидится. Как работать — непонятно.

Видимо, произошло то, чего так опасались ученые: конкурс инициативных проектов РФФИ в его нормальном формате ликвидирован. Новые гранты «а», которые можно получать с интервалом в два года, уже не смогут полноценно поддерживать исследовательский процесс. По всей видимости, за этими нововведениями стоит резкое урезание бюджета конкурса «а». Очень жаль, что те, кто принимал это решение, не учли: они убивают не просто один из грантовых конкурсов, а незаменимый элемент национальной научной инфраструктуры. Причем такой элемент, который работал эффективнее и успешнее многих других и явно не нуждался в серьезном реформировании.

Возможно, впрочем, что мои опасения напрасны, и конкурс «а» в последующие годы будет проводиться в другое время и по другим правилам. Что ж, буду рад ошибиться. Хотелось бы поскорее получить разъяснения о дальнейшей судьбе конкурса инициативных проектов от руководства РФФИ. Увы, министр Валерий Фальков и другие должностные лица, ответственные за российскую науку, до сих пор успешно уходили от любых конкретных обсуждений этого вопроса, столь волнующего ученых в нашей стране. Так что оптимизма я пока не испытываю. ♦

▶ искать деньги и строить дополнительный корабль, а не использовать тот, что сделан на бюджетные средства ФКП.

Отдельный важный момент — медицинский аспект. Всё время своего короткого путешествия актер будет испытывать острую адаптацию к условиям космического полета. Во время своих коротких полетов космонавты-исследователи как раз занимались изучением фактора адаптации к невесомости, влияющего на работоспособность операторов в космосе на начальном этапе. Даже от-

носительно серьезные отбор и подготовка не могут гарантировать, что человек, выбранный для роли и полета, будет чувствовать себя достаточно адекватно для актерской работы в космосе. Тому Крузу, кстати, тоже может быть некомфортно в космосе — не все миссии выполнимы легко. Например, когда в 2000 году планировались первые, не состоявшиеся, съемки художественного фильма «Последнее путешествие» с Владимиром Стекловым на орбитальной станции «Мир», он прошел длительную подготовку и должен был находиться на

станции не несколько дней, а 2,5 месяца, чтобы привыкнуть к невесомости и полноценно отыграть свою роль. К сожалению, тогда продюсеры не нашли полную сумму, необходимую на этот проект, и полет актера не состоялся.

На МКС снималось множество документальных фильмов. Три самых известных из них: «Космическая станция 3D» и «Прекрасная планета», которые показывали в кинотеатрах IMAX, и «Первая орбита» (2011), посвященный юбилею полета Юрия Гагарина.

1. roscosmos.ru/29256/

КОСМОС

2. meduza.io/feature/2020/05/26/crew-dragon-dostavit-na-mks-astronavtov-eto-istoricheskoe-sobytie
3. trv-science.ru/2020/06/02/crew-dragon-s-ekipazhem-pribyl-na-mks/
4. meduza.io/feature/2020/08/07/kosmicheskij-modul-nauka-dengi-ambitsii-i-metallicheskaya-struzhka-v-toplivnyh-bakah
5. Слова начальника ЦПК Павла Власова // «Русский космос» № 18, 2020, с. 9 (roscosmos.ru/29140/)
6. trv-science.ru/2017/10/24/salyut-kinomylu/
7. spaceflightnow.com/2020/09/23/

8. tass.ru/interviews/5583665
9. trv-science.ru/2017/07/18/chexarda-roskosmosa/
10. http://astronaut.ru/as_russia/2005/text/tichonov.htm
11. kommersant.ru/doc/3273223
12. trv-science.ru/2016/08/23/pilotiruemaya-programma-iss-gryadut-izmeneniya/
13. kosmolenta.com/index.php/1618-2020-07-15-five-years

Под следствием — история

Олег Губарев

Олег Губарев

Недavno в Интернете появилась новость, что при Следственном комитете РФ создается особый отдел по борьбе с фальсификациями истории. Это удивительное сообщение вызывает целый ряд вопросов. Прежде всего: будут ли следователи, работающие в этом отделе, переучиваться на историков и получать дополнительное образование? Ведь настоящий историк обучается годами на специализированных кафедрах и факультетах при институтах и университетах. И набор предметов и дисциплин, изучаемых следователями и историками, совершенно различный.

Или сотрудники СК будут полагаться, как уже не раз было во времена СССР, на мнение привлекаемых экспертов-историков? Например, когда КГБ заводил дело на диссидента Андрея Амальрика в 1970-е годы, в вину ему собирались в числе прочего поставить его историческую работу «Норманны и Киевская Русь», написанную в 1960-е годы, и переписку по поводу этих исследований с датским историком-славистом А. Стендер-Петерсеном. Для оценки книги, не будучи специалистами и ничего не понимая в области истории Древней Руси, Комитет привлек историка Б.А. Сутырина в качестве эксперта, и он, что тоже вполне понятно, дал свое заключение по поводу этой работы в желательном для власти ключе, судя по всему, устроившее КГБ [1].

Нет ничего страшнее вторжения неподготовленных «специалистов»-дилетантов, не считающих историю наукой. Полагающих, что у нее нет своих законов и что любой, без особой подготовки, может делать «открытия», опровергать установленные факты, и вообще, что история — вещь субъективная и всё здесь определяется поставленными исследователем целями.

Очень интересный вопрос: насколько следователи этого отдела будут погружаться в историческую науку с целью выявления «фальсификаций»? Будут интересоваться в основном нашим временем? Вопросами истории Второй мировой войны? Реабилитацией И.В. Сталина и НКВД? Или уйдут вглубь и займутся реабилитацией Ивана Грозного? Будут отрицать роль Орды в истории Руси? Или станут копать еще глубже: займутся «варяжским вопросом» и происхождением Рюрика?

Попробовал представить себе отчет такого следователя-«историка» о фальсификациях, обнаруженных в составе «Илиады» Гомера или в «Эпосе о Гильгамеше». Абсурдность этого подхода к науке очевидна.

Интересно, что комиссия с почти аналогичным наименованием «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» уже создавалась однажды и просуществовала ровно три года (2009–2012). Само название этого органа вызывало массу насмешек среди специалистов: выходило, что фальсификации истории в пользу интересов России вполне допустимы. Кто смог бы сформулировать, в чем заключаются интересы России, — видимо, все те же силовики?

В защиту прошлой, прекратившей свое существование, комиссии, в составе которой было около 23 человек, можно сказать, что помимо силовиков из органов и чиновников всех уровней в нее все же были включены два или три историка. Но вопросы создания той истории, «которая нам нужна», вместо объективных исследований, проводящихся учеными-профессионалами, как видим, продолжают будоражить умы госслужащих.

Собственно, подобное уже случалось в других областях науки, например, в генетике, которая была разгромлена под предлогом борьбы с «вейсманизмом-морганизмом» представителями «мичуринской науки» во главе с «народным академиком» Т.Д. Лысенко. В результате генетика в СССР, достигшая уровня мировых стандартов, была отброшена назад на долгие десятилетия.

Остается задаться вопросом, не возникнет ли в России, как в 1930-х, новое «академическое дело» (дело Платонова-Тарле) [2], после которого историческая наука в нашей стране точно так же будет отброшена на десятилетия назад. Тогда многие историки были вынуждены каяться на общественных собраниях, отречься от результатов своих исследований, терять работу, а некоторые сгинули в ГУЛАГе.

Так, историк М.И. Артамонов после известной статьи «Об одной ошибочной концепции» некоего Иванова (псевдоним И.В. Сталина), напечатанной в 1951 году в газете «Правда», не мог опубликовать свое исследование «История хазар». Книга вышла в свет только в 1962 году после того, как автора принудили «пересмотреть свои взгляды» и отдать должное «патриотической идеологии», включив в издание вставку о переоценке и идеализации роли и влияния хазар в «буржуазной науке», в которой в том числе было указано, что «изучение истории хазар в СССР отнюдь не прервалось в 1951 году, как это представляется иностранной печатью в результате вмешательства в науку некомпетентных лиц» [3].

Точно так же замечательный ученый-скандинавист Е.А. Рыздзевская, проходившая по «академическому делу», потеряла работу историка и вынуждена была в основном работать в стол, а ее статьи были опубликованы в виде сборника для широкой публики только в 1978 году [4].

Можно только надеяться, что новый отдел Следственного комитета в скором времени разделит судьбу предшествующей комиссии. В противном случае историкам не позавидуешь.

1. Амальрик А.А. Норманны и Киевская Русь. М.: Новое Литературное Обозрение. 2018. С. 215–218.

2. «Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Ч. 1–3: Обвинение. Приговор. Реабилитация». Отв. ред. В.П. Леонов. СПб., 2015.

3. Артамонов М.И. История Хазар. Издательство Государственного Эрмитажа. Ленинград. 1962. С. 37.

4. Рыздзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. (материалы и исследования) / Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978 г. / М.: Издательство «Наука», 1978.

Новое слово в науке

В 1999 году нами, сотрудниками кафедры общей экологии и гидробиологии биофака МГУ, канд. биол. наук Н.Ю. Днестровской, докт. биол. наук И.А. Жирковым и сотрудником ЦЭПЛ РАН, канд. биол. наук В.И. Гривовским, был написан «Краткий определитель животных и растений, включенных в приложения СИТЕС»¹, наше авторство ясно указано в оглавлении. Кроме самого «Определителя» (45 страниц), в издании 1999 года есть предисловие (1 страница), введение (6 страниц) и требования к перевозке живых животных (4 страницы). Любая из этих частей, как и все они вместе, могут быть удалены из издания без утраты им своего предназначения: быть определителем объектов СИТЕС, как это сделано в болгарском издании. Это однозначно свидетельствует о том, что только «Определитель» является существенной частью издания.

В 2018 году было опубликовано второе издание. В него были добавлены другие необязательные разделы: про способы провоза контрабанды и образцы разрешения СИТЕС.

Разработанный нами² подход признали перспективным «сотрудники Секретариата СИТЕС, Административных и Научных органов СИТЕС США, Германии, Японии, Китая, Республики Корея» (цитата из введения ко второму изданию, написанного редактором, автором введения и соавтором дополнительных разделов В.Ю. Ильяшенко). «Оно было переиздано таможенными и природоохранными службами Казахстана, Армении³, Украины, Азербайджана, Монголии, Болгарии⁴ и Сербии (из письма В.Ю. Ильяшенко от 04.03.2020).

В предисловии ко второму изданию, подписанном в том числе В.В. Рожновым, действительным членом РАН, директором Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук (ИПЭЭ), сказано: «Предлагаемое дополненное второе издание Краткого определителя объектов СИТЕС, подготовленное экспертами Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук — Научного органа СИТЕС России и WWF России, внесет значительный вклад в дело сохранения дикой природы».

Академик скромничает. Эксперты его института сделали гораздо больше. Они разработали инновационный метод, который без дополнительных вложений позволяет значительно поднять вклад ИПЭЭ в науку и даже в цивилизацию. Например, берете роман-эпосею «Война и мир», вставляете туда пару анекдотов про поручика Ржевского и публикуете новое издание «Войны и мира», авторами которого будет уже не один Л.Н. Толстой, а еще и эксперты ИПЭЭ. Дорисовав маленькую елочку, можно стать соавторами живописного полотна «Богатыри» В.М. Васнецова.

Именно таким образом и было подготовлено второе издание «Краткого определителя...»: эксперты ИПЭЭ вставили три листочка (стр. 33, 34 и 47) посреди 45 страниц отсканированного первого издания нашего «Определителя». На них описана маркировка упаковок дериватов; для определения это не нужно, поскольку на упаковках уже указано, из чего они сделаны.

В результате этой несложной операции у «Определителя» стало уже не три автора (ни один из которых не имел отношения к ИПЭЭ на момент написания «Определителя»), а пять. О подготовке второго издания и о но-

вых соавторах мы даже не догадывались. Об этом однозначно свидетельствует хотя бы то, что соавтором обоих изданий указана Н.Ю. Паракецова, хотя в 2001 году она сменила фамилию. Два новых автора — заведующий лабораторией сохранения биоразнообразия и использования биоресурсов ИПЭЭ, канд. биол. наук Валентин Юрьевич Ильяшенко и его супруга, научный сотрудник этой же лаборатории, канд. биол. наук Елена Ивановна Ильяшенко.

Валентин Юрьевич не видит в этом ничего плохого: «учитывая, что все фамилии соавторов первого издания Определителя указаны во втором издании, полагаем, что Ваши права не нарушены» (объяснение от 4 марта 2020 года, направленное мне В.В. Рожновым). Он подтверждает правомочность своих действий ссылкой на ст. 146 УК РФ: «Статья 146 УК РФ определяет, что один из способов посяательства на права авторов представляет собой выпуск (в полном объеме или части) чужого произведения под своим именем; издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их фамилий».

В действительности ст. 146 УК РФ устанавливает меру ответственности, ничего не говоря о способах. И теперь, вероятно, можно ожидать роста числа работ с «соавторами» в лице сотрудников ИПЭЭ до сотен и тысяч, а директор Рожнов посчитает это «значительным вкладом». И никого уже не удивит, что упомянутое первое издание «Краткого определителя...», где супруги Ильяшенко еще не вписали себя в число авторов, на сайте ИПЭЭ в разделе «Результаты работы» возглавляемой В.Ю. Ильяшенко лаборатории, приведено как «Ильяшенко В.Ю. и др., 1999. Краткий определитель...». Достойный результат работы академического института — присвоение чужого труда.

К огорчению упомянутых граждан, инновационный метод увеличения КРП, основанный на know how, разработанный в стенах ИПЭЭ, не просто нарушение научной этики. Это, возможно, и нарушение законов РФ. Согласно ст. 1257 ГК РФ, «автором произведения науки... признается... лицо, указанное в качестве автора на оригинале... произведении». Автору произведения в силу положений ст. 1255 ГК РФ «принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение... 4) право на неприкосновенность произведения». Согласно ст. 146 УК РФ и постановлению пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14, плагиатом является присвоение авторства, а в комментариях к этой статье сказано: «Как присвоение авторства следует рассматривать принуждение к соавторству». Вопрос, следует ли рассматривать переиздание с новыми соавторами без ведома старых как принуждение к соавторству, оставим юристам.

Есть еще и другой аспект. Цель данного «Определителя» иная, нежели обычного: с его помощью определяют не вид, а включено ли данное животное или растение или их дериват в Приложения СИТЕС или нет. Включенные виды требуют оформления особых разрешений на пересечение границы. Список видов регулярно пересматривают на международных сессиях и, к сожалению, его только увеличивают. Эксперты ИПЭЭ поленились проверить, как изменились списки СИТЕС, а просто скопировали наш «Определитель» 1999 года, хотя 20 лет спустя он нуждался в существенной переработке. Это — научная недобросовестность. Сотрудники Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и Федеральной таможенной службы, для которых предназначен «Определитель», используя его второе издание, пропустят через границу виды, разрешенные к перевозке ранее, но не теперь. В результате мы, авторы «Краткого определителя животных и растений, включенных в приложения СИТЕС» (1999), из-за сотрудников ИПЭЭ становимся «соавторами» халтуры. Вероятно, их не волнует научная репутация. Но нам-то она важна.

И последнее. Плагиат — это воровство. Поступили нечестно не только по отношению к нам, авторам, но и по отношению к кафедре, факультету и МГУ. Вряд ли подобное «творчество» способно внести «значительный вклад в дело сохранения дикой природы». Какая-то в Державе Датской гниль.

От имени авторов
«Краткого определителя
объектов СИТЕС»

Игорь Жирков,
докт. биол. наук, вед. науч.
сотр. кафедры общей экологии
и гидробиологии биологического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

От редакции. Все указания автора на возможные правонарушения носят предположительный характер. ТрВ-Наука будет готов опубликовать разъяснения упомянутых в письме лиц, коль скоро таковые последуют.

Рис. М. Смагина

Изобретатель научных тенденций

27 сентября исполнилось 75 лет **Александру Марковичу Полякову**, одному из самых выдающихся физиков-теоретиков «постландауевского» поколения, члену Американской, Российской и Французской академий наук, почти каждая из работ которого открывала новое направление в физике высоких энергий.

Идеи Полякова во многом сформировали лицо современной теоретической физики. Инстантоны, монополи, поляковские петли и поляковские струны знают все. Некоторые его идеи (которые он считал проходными) были позднее открыты заново и теперь носят другие имена. Например, Саша первый заметил, что в «подогретой» до определенной температуры стандартной модели протон распадается мгновенно. Многие ли об этом знают?

Саша — обладатель многих престижных научных наград и премий: медали Дирака (1986), премии Дэнни Хайнемана в области математической физики (1986), премии им. И.Я. Померанчука (1986), медали Лоренца (1994), медали Оскара Клейна (1996), премии Харви (2010), премии Ларса Онзагера (2011) и, наконец, премии «Передовая линия физики» (Мильнеровская премия, 2013).

Вспомним о его юности, о поступлении в Физтех, который он окончил в 21 год. В Физтехе в те годы (самое начало 1960-х) проводились свои особые олимпиады по физике и математике для выпускников школ, по уровню не уступавшие (скорее, превосходившие) международным олимпиадам. В 1961 году два Саши — Поляков и Мигдал — и еще один школьник, Сережа Гурвиц, (все трое на тот момент были девятиклассниками, а не выпускниками) заняли на этих олимпиадах все первые места. По правилам, их должны были бы сразу же, без экзаменов, принять в Физтех. О чем им и было сообщено. Но тут, как вспоминает Саша Поляков, в дело вмешались «темные силы», недовольные столь однородным (и неправильным) этническим составом этой тройки. Под предлогом, что они еще не окончили школу, постановление о приеме было отменено.

К счастью, вмешался академик Аркадий Бенедиктович Мигдал. Он пошел к ректору Физтеха и попытался объяснить ему, что так делать неправильно: дал обещание — держи. Аркадий Мигдал обладал огромной броневой силой. Ректор решил с ним не связываться, а спустить дело на тормозах и предложил компромисс. «Хорошо, — сказал он. — Я принимаю вашего сына Сашу Мигдала, а о двух других забудем... Кто они вам, в конце концов?»

К чести Аркадия Бенедиктовича, он компромисс отклонил и пошел в высшие инстанции добиваться справедливости. В результате были приняты все трое. Так родилась новая звезда на теоретическом небосклоне.

Еще будучи на втором или третьем курсе Физтеха, Поляков и Мигдал сделали прорывную работу: они изобрели динамический механизм Хиггса до Хиггса и Englert, Guralnik, Brout, и Kibble!

Работа была настолько неординарной, что старшие товарищи приняли ее в штыки, молодых неопытных студентов затюкали на семинаре, а их статью, засланную в редакцию ЖЭТФ, «маринвали» редакторы и рецензенты аж два-три года, заставили ее отозвать, написать новый вариант и лишь потом отправили ее в печать. К моменту публикации на Западе уже вышли работы и Хиггса, и других. Кто знает, возможно, сейчас частица Хиггса называлась бы частицей Мигдала-Полякова, хотя вряд ли.

В работе Саше помогает и богатая интуиция, и багаж знаний не только в физике высоких энергий, но и во многих других областях, от турбулентности до твердого тела. Он одинокий волк, никогда не работает в мейнстриме. Точнее, он мейнстрим создает, а когда туда набегает толпа, он уже в другом месте.

Александр Поляков попал в Принстонский университет (мекку теоретической физики, чего уж там!) и стал принстонским профессором в 1990 году, т. е. 30 лет назад. За это время ни стиль его поведения, ни режим, ни подход к жизни в целом не изменились. Разве что волосы поседели.

Михаил Шифман

Александр Поляков

SPD уверенно смотрит в завтра

В рамках Дней SPD в Дубне [1] 15 сентября состоялась первая видеоконференция, посвященная проекту Spin Physics Detector [2] на строящемся в ОИЯИ коллайдере NICA [3]. О концепции, текущем состоянии и перспективах SPD руководитель эксперимента, физик **Алексей Гуськов** рассказал **Яну Махонину**.

— Кто участвовал в первой видеоконференции Дней SPD? Как она прошла?

— Это была первая встреча в пробном дистанционном формате с людьми из внешних по отношению к ОИЯИ групп, у которых есть потенциальный интерес к проекту. Мы ориентировались на новичков, на тех, кто про SPD еще ничего не знает. Поскольку наша коллаборация в самом начале стадии формирования, для нас такой митинг был, несомненно, весьма полезен. Во-первых, мы донесли информацию о нашем проекте до широкого круга внешних участников — на наше мероприятие зарегистрировались почти 70 человек. Во-вторых, по их вопросам и комментариям мы получили представление о том, насколько им этот проект интересен в целом и что именно их в нем интересует больше всего. Следует отметить, что в SPD имеются разные точки приложения для новых участников: чистая наука — физика структуры адронов, создание и оптимизация экспериментальной установки, компьютерные технологии и т. д. И каждое из этих направлений по-своему интересно.

— Сколько организаций и из каких стран намерены участвовать в коллаборации SPD?

— Помимо новичков, которые приняли участие в видеоконференции, есть уже и те, кто с нами давно и плотно сотрудничает. Сейчас интерес к проекту выразили примерно два десятка научных учреждений из разных стран. Прежде всего, конечно, это российские университеты и институты: ФИАН, ИТЭФ, Самарский университет и многие другие. Но также есть партнеры из Чехии, Польши, Италии, Кубы, Китая, Чили. Интерес к проекту SPD однозначно есть, и это очень хороший признак. Это особенно важно, учитывая тот факт, что сообщество ученых, занимающихся спиновой физикой, в мире невелико.

— Концептуальный проект SPD уже готов? Что можете сказать о конфигурации экспериментальной установки?

— SPD — одна из двух установок на коллайдере NICA. Если основная задача установки MPD — изучение свойств горячей и плотной адронной материи в столкновениях тяжелых ионов, то задача SPD — изучение спиновой структуры протона и дейтрона, а также прочих спин-зависимых эффектов в их взаимодействиях. Несмотря на то, что обе задачи связаны с проверкой основ теории сильных взаимодействий — квантовой хромодинамики, — с экспериментальной точки зрения это довольно разные задачи, требующие разных подходов к созданию экспериментальной установки. Что касается конфигурации установки SPD — она в общих чертах готова, хотя детали еще «плавают». Но я могу точно сказать, что она не будет похожа на детектор MPD [4]. Концептуальный проект эксперимента SPD будет представлен в январе следующего года.

— Коллаборация SPD уже формируется? Разработана ли ее Конституция?

— Да, формируется. Однако формирование любой международной коллаборации — процесс длительный. И разработка, и принятие Конституции — это лишь один из необходимых этапов. Проект Конституции у нас есть, но это пока внутренний документ, по нему ведутся дискуссии. Думаю, сейчас преждевременно его обсуждать публично.

— Когда будет построена установка SPD? Сколько времени займет разработка технического проекта?

— Технический проект должен быть готов уже к концу следующего года. Посмотрим, как задуманное будет выполняться. Поскольку на первом этапе работы коллайдера NICA в приоритете будет работа с пучками тяжелых ионов, время SPD придет не раньше 2025 года.

— Спиновая структура нуклонов пока не очень хорошо изучена. Что мы знаем про нее? Сможет ли SPD помочь выяснить, из чего складывается спин протона?

— Спиновая структура адронов, т. е. частиц, построенных на основе сильного взаимодействия, — это действительно один из самых сложных вопросов квантовой хро-

динамики. Эта теория отлично работает при расчетах взаимодействий адронов высоких энергий — например, на Большом адронном коллайдере [5]. На низких энергиях она, к сожалению, не так успешна. Возьмем атом водорода: зная, как протон взаимодействует с электроном, мы можем легко предсказать все свойства атома. Но базовые свойства адронов — их массу, распределение заряда, структуру, включая спиновую, — из первых принципов установить пока не удастся. Поэтому информация о спиновой структуре адронов может быть получена только экспериментальным путем. Мы знаем, что спин протона сложным образом складывается из спина заключенных в нем партонов — кварков и глюонов, — а также из их орбитальных моментов. Мы знаем, что существуют довольно сложные корреляции между направлением импульса нуклона, направлением спина нуклона, направлением спина партона и поперечным импульсом движения партона внутри нуклона. Эти корреляции неплохо изучены для кварков, в то время как по глюонам информации крайне мало. Именно изучение вклада глюонов в общую картину спина нуклона и станет основной задачей SPD.

— Изучение структуры спина нуклона — дело новое. Какие работы в этом направлении ведутся в зарубежных научных центрах? Что делает SPD привлекательным и конкурентоспособным в мировых масштабах?

— Сейчас над проблемой спина работают эксперименты COMPASS [6] в ЦЕРНе, эксперименты STAR [7] и PHENIX [8] на коллайдере RHIC [9] в Брукхейвенской национальной лаборатории [10] (США). На Большом адронном коллайдере планируются эксперименты по взаимодействию протонного пучка с поляризованной мишенью. Для этих же целей проектируется в США электрон-ионный коллайдер EIC [11]. С одной стороны, все эти проекты довольно разные и по способу «проникать» в нуклон, и по диапазону энергий, в котором планируются исследования. С другой стороны, они дают возможность взглянуть на проблему с разных сторон. У SPD есть несколько особенностей, которые позволяют ему занять свою уникальную нишу. Во-первых, ожидается, что в столкновении поляризованных протонных пучков на коллайдере NICA будет достигнута светимость, которая не была доступна прежде в спиновых экспериментах в этом диапазоне энергий. Во-вторых, уникальной будет возможность изучать столкновения поляризованных дейтронов, которые по своей структуре куда более сложные объекты, нежели просто связанные протон и нейтрон.

— Что такое тестовая зона SPD, какова ее цель и какие команды из России и других стран в ней принимают участие?

— Тестовая зона SPD — это зона, где выведенный вторичный адронный пучок с уже существующего ускорителя «Нуклотрон» может быть использован для тестирования и калибровки отдельных элементов детектора SPD, а также их сборки. Там же пройдут обкатку системы сбора данных и мониторинга. Ну и самое главное, молодые физики получат опыт, который им будет необходим к запуску SPD. Мы ожидаем, что наша тестовая зона начнет функционировать к концу следующего года.

— Вы защитили свою кандидатскую диссертацию в Туринском университете. Какой была ее тема?

— Она была совсем не связана со спиновой физикой. Это было измерение поляризуемости пи-мезона в эксперименте COMPASS.

— Вы участвовали в этом эксперименте с самого начала?

— Нет. Я пришел в COMPASS в конце 2003 года и участвую в нем до сих пор. Как я уже говорил, COMPASS тоже проводит исследования, имеющие отношение к спиновой структуре нуклонов, причем примерно

Алексей Гуськов.
Фото Я. Махонина

в том же диапазоне энергий, что планирует использовать и SPD. Несомненно, опыт, полученный на COMPASS, мне очень помогает в работе над SPD.

— Получается, вы живете между Дубной и ЦЕРНом?

— Когда-то жил, сейчас уже в значительно меньшей степени.

— Каково ваше личное участие в разработке установки SPD и организации вокруг нее международной коллаборации?

— С одной стороны, я участвую в проекте SPD почти с самого начала, как минимум лет 10. Однако долгое время для меня этот проект не был основным. Руководителем проекта SPD я стал недавно, всего несколько месяцев назад, и это заставило меня радикально сменить направление активности. Тут и новая физика, и новый опыт, и новая ответственность.

— Какое значение подготовка проекта SPD имеет для ОИЯИ?

— Физики из ОИЯИ имеют огромный опыт участия в больших международных экспериментах и вносят важный вклад в эти эксперименты. Но, как правило, они присоединяются к ним уже на стадии, когда проект готов или, как минимум, утвержден. Соответственно, самые ранние этапы разработки проекта остаются для наших физиков за кадром. Поэтому работа над собственным проектом начиная с самых первых его этапов — это уникальный шанс для ученых ОИЯИ получить бесценный опыт.

В рамках Дней SPD состоялись еще две двухдневные видеоконференции. По словам Алексея Гуськова, в отличие от первого мероприятия, которое было больше организационным, они были посвящены исключительно научным вопросам. Основная тема первой (30 сентября — 1 октября) — состояние дел в изучении поляризованной и неполяризованной глюонной структуры нуклонов, как со стороны теории, так и со стороны эксперимента. Тема второй (5–6 октября) — возможность проведения различных измерений на начальном этапе работы установки, когда энергия и светимость столкновений еще не достигнут проектных значений.

1. jnr.ru/posts/pervyj-tsikl-soveshhanij-dni-spd-v-dubne-nachalsya
2. spd.jnr.ru
3. nica.jnr.ru
4. nica.jnr.ru/projects/mpd.php
5. home.cern/science/accelerators/large-hadron-collider
6. home.cern/science/experiments/compass
7. bnl.gov/rhic/STAR.asp
8. bnl.gov/rhic/PHENIX.asp
9. bnl.gov/rhic
10. bnl.gov/world
11. bnl.gov/eic

Просветители ТрВ-Наука

«Просветитель», номинация «Естественные и точные науки»

Вихрев Никита. Рассказы о двукрылых. — М.: Фитон XXI, 2019

Губайловский Владимир. Искусственный интеллект и мозг человека. — М.: Наука, 2019

Кукушкин Николай. Хлопок одной ладонью. Как неживая природа породила человеческий разум. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020

Соколов Александр. Странная обезьяна. Куда делась шерсть и почему люди разного цвета. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020

«Просветитель», номинация «Гуманитарные науки»

Воскобойников Олег. Средневековые крупным планом. — М.: Бомбора, 2020

Ревзин Григорий. Как устроен город. — М.: Strelka Press, 2019

Фуфаева Ирина. Как называются женщины. — М.: АСТ: Corpus, 2020

Чупринин Сергей. Оттепель: События. Март 1953 — август 1968 года. — М.: Новое литературное обозрение, 2020

«Просветитель.Перевод», номинация «Гуманитарные науки»

Ашерсон Нил. Черное море. Колыбель цивилизации и варварства. — М.: АСТ: Corpus, 2017 (Перевод: **Варвара Бабицкая.** Редактор: **Глеб Морев**)

Брегман Рутгер. Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир. — М.: Альпина Паблишер, 2020 (Перевод: **Андрей Борисович Зуев.** Редактор: **Любовь Владимировна Рыклина**)

Моррис Десмонд. Язык тела. Позы и жесты в искусстве. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2019 (Перевод: **Екатерина Курова.** Редактор: **Филипп Кондратенко**)

Робер Венсан. Время банкетов: Политика и символика одного поколения (1818–1848). — М.: Новое литературное обозрение, 2019 (Перевод: **Вера Аркадьевна Мильчина.** Редакторы: **Наталья Владимировна Сайкина, Лев Владимирович Оборин** (редактор книжной серии))

Уикхем Крис. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019 (Перевод: **Мария Десятова.** Научный редактор: **Станислав Мереминский,** канд. ист. наук. Редактор: **Наталья Нарциссова**)

«Просветитель.Перевод», номинация «Естественные и точные науки»

Бергер Ли, Хокс Джон. Почти человек. Как открытие Ното палео изменило нашу историю. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020 (Перевод: **Арсений Черный.** Шеф-редактор: **Ренат Шагабудинов.** Ответственный редактор: **Татьяна Рапопорт.** Литературный редактор: **Сергей Захаров.** Научный редактор: **Станислав Дробышевский**)

Габсер Стивен, Преториус Франс. Маленькая книга о черных дырах. — СПб.: Питер, 2019 (Перевод: **К. Масленникова.** Редакторы: **В. Сурдин, Л. Егорова**)

Норт Джон. Космос. Иллюстрированная история астрономии и космологии. — М.: Новое литературное обозрение, 2020 (Перевод: **К. В. Иванов.** Редакторы: **В. Г. Сурдин, М. Ю. Шевченко**)

Рослинг Ханс. Фактологичность. — М.: АСТ: Corpus, 2020 (Перевод: **Заур Мамедьяров.** Редактор: **Татьяна Трофимова**)

Сапольски Роберт. Биология добра и зла: Как наука объясняет наши поступки. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019 (Перевод: **Юлия Аболина, Елена Наймарк.** Научный редактор: **Даниил Марков.** Редактор: **Анастасия Ростоцкая**)

22 сентября объявлен короткий список XIII сезона премии «Просветитель» и I сезона премии «Просветитель.Перевод».

ТрВ-Наука поздравляет финалистов и гордится, что среди них есть два постоянных автора нашей газеты — **Ирина Фуфаева** и **Никита Вихрев**. Мы взяли у них небольшое интервью.

Никита Вихрев, канд. биол. наук

— Спасибо за поздравление! Но на самом деле нужно поздравить и давнего сотрудника ТрВ-Наука Марию Янбулат, которая редактировала «Рассказы о двукрылых» от первых глав и до сдачи книги в печать.

— Как вы восприняли новость о выходе вашей книги «Рассказы о двукрылых» в финал премии «Просветитель»?

— Один мудрый человек (это был не Троицкий) научил меня, что радоваться нужно процессу, а не результату. В самом деле, год пишешь; потом день, ну, неделю празднуешь — понятно, что лучше чувствовать себя счастливым год, а не только один день. А так горжусь, конечно, что не разочаровал издательство, тех, кто работал над книгой, читал ее.

— Как появилась идея написать «Рассказы о двукрылых»?

— Моей заслугой в этом мало. Идея возникла благодаря ТрВ-Наука и ведущему редактору «Фитона XXI» Елене Целлариус. ТрВ-Наука опубликовала мою заметку «Зачем муже шип», а Елена прочла ее и решила предложить написать книгу. И тут выяснилось, что бабочки и орхидеи воспеты в десятках книг, а мухи и комары... кто же про такую гадость писать станет?

— А сейчас вы в каком «процессе»? Есть в планах другие книги?

— Охотно похваляюсь: я на завершающем этапе перевода «Рассказов...» на английский язык, книга «Diptera: an Introduction to Flies» должна быть издана уже в этом году. Я запустил эту работу еще в 2019-м,

и она заняла год. К счастью, я не представлял себе, что перевод окажется задачей вполне сравнимой с написанием заново, поэтому и взялся. Большая проблема, скажем мягко, экономичность английского. Причем проявляется она совсем не там, где ее ждали. Например, фраза «Поскольку в начале книги сказано то-то, Антон Павлович бы не одобрил, если бы я здесь не рассказал о том-то...» легко переводится как «According to the dramatic principle of Chekhov's gun...». А вот словосочетания «прямошовные мухи» или даже «на злаках и осоках», которыми нас не удивишь, по-английски никаким образом не передать, только латынью.

Спокойствие, что всё сделано хорошо, пришло только после того, как уговорил коллегу-диптеролога и коренного англичанина отредактировать текст.

Я думаю, что английское издание удалось существенно улучшить: некоторые оплошности исправлены, некоторые главы серьезно дополнены и переработаны. Например, я знаю за собой слабость проглатывать логические связи, которые кажутся мне очевидными, а при переводе выясняется, что они не очевидны ни переводчику, ни будущим читателям, если не исправить.

Удачно и то, что англичанин не со всеми моими заключениями согласился, а я — не со всеми его замечаниями. Решил оставить то, что считаю правильным, и добавить возражения научного редактора. Пускай читатели сами решают, кто из нас прав. По-моему, некоторая соревновательность на пользу книге.

Ирина Фуфаева, науч. сотр. Института лингвистики РГГУ (беседовала **Наталья Демина**)

— Как и когда вы решили стать лингвистом?

— Когда обнаружилось, что такое бывает в принципе. С тех пор как я научилась говорить, мама постоянно слышала от меня что-то типа «пошли в беседку побеседовать», а также менее удачные соображения о родстве каких-то узнаваемых мною слов (например, *клубок* и *клуб*) и обмолвилась мне о существовании науки этимологии. И в пять лет на вопрос «Кем ты будешь?» — я отвечала: «Этимологом». «Бабочек любишь?» — догадывались взрослые... Так оказалось, что мой выбор страшно далек от народа.

— Были ли в детстве и юности книги, которые вам помогли сделать выбор профессии?

— Лев Успенский, «Слово о словах». А когда мне было 10 лет, мама выписала журнал «Русская речь». Обожаемые лингвистические задания в «Науке и жизни». В 7-м классе делала лингвистический доклад на городской конференции так называемого Научного общества учащихся города Горького (сейчас Нижнего Новгорода). Это, в общем, бодрое начало по ряду причин сменилось на много лет чрезвычайно запутанной траекторией, вместившей несколько вузов, десятилетия экоактивизма и экожурнализма. Я очень счастлива и благодарна, что потом она всё же распуталась.

— Когда и как пришла идея книги-финалиста? Почему вы обратили внимание на феминитивы?

— Сначала мне совершенно не приходила идея написать книгу.

Как я уже много раз «разъясняла», я последние лет, наверное, пять не могу пройти мимо интернет-обсуждений феминитивов, буквально напичканных так называемыми наивными представлениями о языке, т. е. современными мифами, своего рода новой фоменковщиной.

Наивное отождествление пола и грамматического рода заставляло сторонниц феминитивов писать о женщине «замечательная человека», лишь бы не использовать мужской грамматический род — при том, что русский язык позволяет здесь использовать и женский род безотносительно к полу объекта — «замечательная личность».

А противники феминитивов возмущались — «Все мои сотрудники против феминитивов!» — не видя, что используют те самые ужасные и якобы новомодные образования (сотрудница).

Я и сейчас ежедневно вижу и слышу разнообразные мифы о названиях женщин. О некоторых феминитивах типа *начальница*, *парикмахерша*, *продавщица*, *повариха*, *заведующая*, *гардеробщица*, *директриса* устойчив миф, что это нечто советское. На презентации книги на Международной московской книжной ярмарке — 2020 я спросила зрителей: «Сколько лет слову *начальница*?» Мужчина авторитетно «объяснил»: «Несколько десятилетий, так как „раньше женщины начальниками не были“». А как насчет начальниц хотя бы женских образовательных учреждений? Но вообще это слово употреблялось еще в XVI веке («начальница инокиням»), ему не менее 500 лет.

То есть скорее наоборот, очень многие образования с суффиксами женскости возникли или заимствовались столетия назад, и некоторые

— То есть работа проделана не зря?

— Разве хвастаются зря проделанной работой! Во-первых, как уже сказано, двукрылые книгами о себе не избалованы, поэтому надеюсь, что моя не затеряется. Кому интересно — прочтут. Сделав перевод, я могу увеличить количество прочитавших в разы. Во-вторых, в этом году введена номинация

«Просветитель.Перевод» (с английского). А может ли кто-нибудь припомнить хоть одну естественнонаучную книгу за последние 30 лет, переведенную в обратную сторону? Не научную или справочную — таких мало, но есть, — а популярную. Я не вспомнил ни одной; знакомые, которых опросил, — тоже! Надо как-то это безобразие преодолеть. Если хоть немного удачи, никаких трудов не жалко.

из них совсем забылись — например, *казначей*, *живописица*, *авиаторша* (и десятки других), — в то время как другие живы, но воспринимаются новыми, как *начальница*.

Постоянно встречаю фантастические утверждения о значениях конкретных суффиксов: «*ша* — суффикс принадлежности». Даже — «*авторша* была женой автора!» И еще много-много разных других утверждений, идущих строго вразрез с обычными, распространенными фактами языка, которыми все мы повседневно пользуемся, не говоря уж об исторических данных, тоже вполне доступных.

Потом в июле 2018 года была статья «Пани авторка» в ТрВ-Наука [1],

оказавшаяся крайне востребованной, затем еще несколько, и постепенно становилось понятней, что получается книга. Добавилось много истории и много историй о суффиксах, о тонких правилах взаимодействия суффиксов с основами, о смене рода, происходившей с разными русскими существительными в разные эпохи и пр.

Рада, что все эти истории, сложившиеся в книгу об истории, устройстве и конкуренции феминитивов, оказались интересными не только мне.

1. trv-science.ru/o-nechayannom-eksperimente-s-russkimi-suffiksami/

Digital-победители

17 сентября стали известны лауреаты II сезона премии «Просветитель.Digital» фонда некоммерческих программ «Династия» Дмитрия Зимины. Гран-при получил YouTube-канал «Микитко сын Алексеев» с плей-листом «Речевой нюанс». Обладателями трех специальных призов стали YouTube-канал «ТОПЛЕС», YouTube-канал «Физика от Побединского» и подкаст «Зачем я это увидел?» радио Argamas. ТрВ-Наука поздравила победителей и попросила их рассказать об этих digital-проектах: когда они были созданы, на какую аудиторию рассчитаны, кто участвует в их подготовке и какой выпуск авторы считают самым удачным.

Никита Сафронов, автор YouTube-канала «Микитко сын Алексеев»

Первые видео у меня на канале появились в декабре 2014-го. Но большинство из них сейчас удалены. Да и выходили они очень редко. Активно за работу над каналом я взялся в марте 2018 года.

В узком смысле мой канал рассчитан на всех, кто интересуется языкознанием, историей русского языка, но кому не хватает времени или разумения самостоятельно изучать специальную литературу. Эдакий научпоп по лингвистике и славянскому языкознанию. Но вообще я не люблю, когда меня называют популяризатором науки. Мой канал — творческий. Для меня лично значительная часть моих роликов — это не информационные видео, но художественное высказывание. Так что это даже по-своему забавно, что мне дали именно премию «Просветитель».

Наиболее удачным я назову свой ролик о Пушкине [1]. У него не самое большое количество просмотров. Там есть некоторые мелкие ошибки. Но зато я его считаю самым выдающимся и красивым из того, что выходило на канале. Я сам отдельные моменты пересматриваю уже второй год. Очень нравится, как мы всё сделали. Я постарался максимально встроить ролик в традицию осмысления Пушкина в русской культуре: начиная от «Пушкинской речи» Достоевского и анекдотов XIX века, заканчивая «Заповедником» Довлатова и перестроечным фарсовым фильмом «Бакенбарды». С точки зрения информации ролик тоже хорош: вроде бы ничего нового, ученым-языковедам давно и в деталях известно, что на самом деле дал Пушкин русскому литературному языку. Однако в массовом сознании есть другой образ Пушкина, с которым мы и работали, и другое, мифологизированное представление о его деятельности вкупе со слабым пониманием, как вообще развиваются и устный, и письменный языки.

подавляющее большинство выпусков я делаю полностью сам — от подготовки текста до монтажа и релиза. У меня нет команды. Но для некоторых роликов, конечно, нужны «сессионные» участники. Так, в передаче «Языкофронт» как актриса участвует моя подруга Александра. В уроках польского языка со мной снимается носительница Natalia Wąsik, в составлении уроков помогал мой приятель Георгий Милин. С недавнего времени со мной работают монтажеры, которые монтируют те ролики, где дизайн по шаблону.

Дмитрий Побединский, автор YouTube-канала «Физика от Побединского»

Канал создан 6 лет назад. Рассчитан на всех, кто увлекается физикой и интересуется устройством мира вокруг.

Выпуски делаю в основном я, но часто прибегаю к помощи оператора, моушн-дизайнера и других специалистов. Идеи появляются после прочтения комментариев, общения с аудиторией, поиска интересных фактов в Интернете.

Самый удачный выпуск — наверное тот, у которого больше просмотров.

Ян Лапотков, автор YouTube-канала «ТОПЛЕС»

Канал был создан в 2013 году. Наша основная аудитория — мужчины 20–35 лет, которые знают, что мир интереснее, чем кажется на первый взгляд. Хотя есть и подростки, которые фанатеют и активно комментируют каждое видео, и люди постарше, которые молча ставят лайк и смотрят нас с самого создания канала. Фактически, большая часть аудитории взрослеет вместе с нами. Это касается не только возраста, но и интересов. Каждый год мы повышаем качество и сложность нашего контента, чтобы удовлетворять запросы аудитории.

В нашей команде девять человек. Каждый отвечает за свои задачи: сценарий, съемки, монтаж, продюсирование, звук. Также несколько человек работают удаленно, создавая фирменный стиль канала.

Одним из самых удачных выпусков мы считаем «Тайный смысл симметрии». Это наглядный пример того, как идти от простого к сложному — от формы раковины улитки к вопросам зарождения Вселенной [2].

1. youtu.be/FZr4MEAOXWl
2. youtu.be/yZdSrZ25j6A

Беседовала **Наталья Демина**

Объявлены лауреаты премии RASA-America

Премия RASA-America им. Г.А. Гамова за 2020 год присуждена **Юрию Георгиевичу Гогоци**, профессору Университета Дрекселя, за открытие и синтез наноматериалов с варьируемой структурой и многолетний вклад в развитие международного научного сотрудничества и **Михаилу Дмитриевичу Лукину**, профессору Гарвардского университета, за оригинальные разработки в области квантовой физики, включая квантовый компьютер, а также за вклад в организацию Российского квантового центра.

Премии будут вручены 5–6 декабря 2020 года на виртуальной всемирной конференции RASA, где выступают представители научной диаспоры со всего мира.

«Я выходец из СССР, как и Георгий Гамов. Более того, мы оба родились в Украине — он в Одессе (мой дедушка из Одессы), а я в Киве, и построили научную карьеру в США. Я защитил дипломную работу и кандидатскую диссертацию в Киевском политехническом институте и уехал по гумбольдтовской стипендии в Германию в 1990-м, еще во времена СССР. Но когда человек окунается в мир науки, границы исчезают — научные открытия доступны всему человечеству. Мне близко то, что RASA-America объединяет выходцев из стран бывшего Советского Союза вне зависимости от их национальности и политических взглядов. Мой соотечественник Игорь Сикорский построил свой вертолет в США, но его имя сейчас носит мой alma mater в Киве — Киевский политехнический институт. Я сейчас участвую в европейском проекте с коллегами из Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. У меня в группе были аспиранты и постдоки из Украины, Армении, России и Казахстана (а также более 20 других стран). Я верю в объединяющую силу науки!» — сказал Юрий Гогоци.

«Судьба и научное наследие Георгия Гамова — которое по праву принадлежит всему человечеству — действительно вдохновляющий пример для молодых ученых со всего мира», — добавил Михаил Лукин.

Юрий Гогоци — выпускник Киевского политехнического института, там же он защитил кандидатскую диссертацию и затем — докторскую диссертацию в НАН Украины. Заслуженный профессор материаловедения в Университете Дрекселя, директор Дрексельского института наноматериалов. Среди научных достижений — разработка новых методов синтеза наноструктурированных углеродов избирательным травлением карбидов металлов, первые микроскопические исследования воды в углеродных нанотрубках. Он также внес вклад в открытие двумерных карбидов и нитридов переходных металлов (максенов). Соавтор более 600 научных публикаций и множества наград, включая Rusnanoprize и премию лауреата цитирования по физике от Clarivate Analytics. Действительный член Американской ассоциации содействия развитию науки, Европейской академии наук и Всемирной академии керамики, и многих других профессиональных обществ, заместитель главного редактора ACS Nano.

Юрий Гогоци

Михаил Лукин окончил Московский физико-технический институт и аспирантуру Техасского университета A&M. Профессор физического факультета Гарвардского университета, один из директоров совместного Центра ультрахолодных атомов Гарварда и MIT, а также Гарвардского квантового центра. Его научные исследования включают квантовую оптику, квантовое манипулирование атомами и твердотельными наносистемами, квантовую метрологию, нанофотонику и квантовую информатику. Он соавтор более 400 научных публикаций и лауреат многочисленных премий. Является почетным членом Американского физического общества и Американской ассоциации содействия развитию науки и членом Национальной академии наук США.

Премия RASA-America учреждена Российско-Американской ассоциацией ученых (Russian-American Science Association) в память о выдающемся советском и американском физике-теоретике, астрофизике и популяризаторе науки профессоре Георгии Антоновиче Гамове (1904–1968). С 2015 года в целях поощрения членов русскоязычной научной диаспоры она вручается за выдающиеся достижения, признанные широким научным сообществом. В прошлом году ее лауреатами стали математик Вера Серганова и химик Валерий Фокин. Среди других лауреатов — эволюционный генетик Евгений Кунин, физики Андрей Линде и Роальд Сагдеев, нейростезиолог Владимир Зельман.

Михаил Лукин

По материалам пресс-релиза RASA-America

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Поверх границ и идеологий

На «Планете» продолжается краудфандинг-кампания по сбору средств на документальный кинопроект соруководителя премии «Просветитель» **Александра Архангельского** и его коллег.

Вместе с коллегой, журналистом «Эха Москвы» Максимом Курниковым и режиссером Татьяной Сорокиной мы планируем большой документальный кинопроект об истории голода 1920-х годов. Иногда события тех лет называют голодом в Поволжье, но затронул он и степи, вплоть до территории сегодняшнего Казахстана. У документалистики свои законы; рассказывать о больших процессах можно и нужно лишь через конкретные судьбы, например, хлебного спекулянта, который раскаялся, решил помочь крестьянам — и попался. В качестве доказательства вины рассматривался его стихотворный дневник...

При этом в центре нашего сюжета будет не просто голод, но международная солидарность, проявленная английскими и американскими квакерами, Американской администрацией помощи, Лигой наций. Поверх границ, поверх идеологий.

О преступных ошибках продрозверстки уже много сказано, о борьбе с неугодными под предлогом голода тоже, а об этой части нашей общей истории широкий зритель не знает почти ничего.

Будем снимать в российских городах, где благотворители работали, делили тяготы с местным населением — и подчас умирали, хотя могли бы продолжать спокойную размеренную жизнь. Если удастся, поедем и в Казахстан; в мечтах — интервью в американских, английских, женеvских архивах, где хранятся документы об этой истории.

Сейчас мы собираем — тоже солидарно! — средства на этот проект: planeta.ru/campaigns/golod. За первые две недели собрана первая треть минимально необходимой суммы; это хороший результат; тема вызывает отклик.

Александр Архангельский, писатель, телеведущий

Квакерский трактор «Фордзон» около офиса американских квакеров в Сорочинске

Штаты бывают разные: пестрые, синие, красные

Вышел в свет перевод книги молодого американского популяризатора науки **Бена Орлина** «Математика с дурацкими рисунками». Это сборник остроумных эссе обо всем на свете. Читатель побывает в Древнем Египте и Древней Персии, в очереди за лотерейным билетом и на бейсбольном матче, а также на производственном совещании конструкторов «Звезды смерти», узнает о запутанной истории теории узлов и причудливых схемах страховки и налогообложения. Публикуем сокращенную версию одной из глав книги на злобу дня.

Мы, американцы, верим в правительство, состоящее из граждан, сформированное гражданами и работающее ради граждан. Поэтому приходится краснеть из-за того, что люди, похоже, никогда не могут ни о чем договориться.

По-моему, достаточно сложно достичь семейного консенсуса даже при выборе пиццы. Тем не менее каким-то образом наша шумная демократия, удерживающая в напряжении целый континент, должна принимать однозначные коллективные решения по гораздо более существенным вопросам. Мы вступаем в войну – или нет. Мы избираем президента, того или иного. Мы заключаем болельщиков баскетбольного клуба «Лейкерс» в тюрьму – или позволяем им безнаказанно расхаживать по улицам. Как же нам удается объединить 300 млн голосов в один национальный хор?

Вообще, это требует некоторой технической работы. Провести перепись населения. Подсчитать голоса. Заполнить таблицы. Выяснить процентные соотношения. Эта вычислительная работа, пусть немного нудная, всё же жизненно важна по той причине, что по сути своей представительная демократия – это математическое действо.

Простейшая демократическая система носит название «правило абсолютного большинства». Есть один-единственный переломный момент: рубеж проходит на уровне 50%. Один дополнительный голос в вашу пользу может сделать вас победителем (или наоборот).

Но забудьте слово «просто». Это же Америка! Для выборов нашего президента мы сконструировали умопомрачительный механизм, известный под названием «Коллегия выборщиков» – математическая и политическая аномалия, подразумевающая десятки переломных моментов. Она не только подливает бензина в костер наших бесконечных дискуссий о «красных» и «синих» штатах, но и наделяет наши выборы завораживающими математическими свойствами. В этой главе я хочу проследить изгибы и повороты в истории Коллегии выборщиков:

1. Она начинается со слоя граждан.
2. Она становится слоем математики.
3. Она превратилась в систему, где победитель на уровне штата получает все голоса выборщиков в этом штате.

4. В конце концов она стала весьма похожа на прямое всенародное голосование – но с парой курьезных сюрпризов.

В итоге понимание Коллегии выборщиков сводится к вопросу предельного анализа. Что значит один шаг в марше 300-миллионной толпы под названием «американская демократия»?

1. Демократия как игра в испорченный телефон

Летом 1787 года в Филадельфии 55 щеголей, нахлобучив парики, ежедневно собирались, чтобы отчеканить план новой формы государственного управления. В наши дни мы называем их проект «Конституцией», и она наряду с чизбургером лежит в основе нашего национального характера.

Конституция закрепляет избирательную систему, позволяющую определить, кто станет президентом (в переводе с латыни – «сядущим во главе стола»). Каждые четыре года его избирают особые выборщики – «люди, избранные народом для определенной цели на определенный срок». Я воспринимаю выборщиков как временный комитет, выбирающий гендиректора компании. Они собираются с одной-единственной целью, выбирают нового лидера нации, а затем расходятся.

Откуда берутся выборщики? Из штатов. Каждый штат выбирает столько же выборщиков, сколько конгрессменов, и может выбирать их любым приглянувшимся методом.

Логика заключалась в том, что местные избиратели знали только местных политиков. Времена тогда царили темные, до пришествия хештегов оставалось больше двух столетий, и раз-

ве народ мог судить об ораторском искусстве и модных прическах далеких незнакомцев? Поэтому Коллегия выборщиков процеживала предпочтения избирателей через три сита: во-первых, вы голосуете за местного представителя вашего штата; во-вторых, представители штата избирают выборщиков (или создают систему их избрания); в-третьих, выборщики избирают президента.

Однако к 1832 году все штаты, за исключением Южной Каролины, швырнули своих выборщиков в горнило демократической борьбы и предоставили гражданам решать самостоятельно. Что изменилось?

Пятьдесят пять джентльменов в Филадельфии¹ воображали себе просвещенную демократию совестливых государственных мужей, не обремененных мерзкими дрызгами соперничества под названием «политические партии». Затем они разбрелись и создали нечто чертовски похожее на политические партии.

Не будем лицемерить: эта система имела свои преимущества. Теперь отпала необходимость рассматривать под лупой пятна на совести каждого отдельно взятого кандидата. Можно просто ознакомиться с партийными программами и отдать свой голос за команду, которая пришла к вам по душе. Нет необходимости в посредниках.

И вот страна перешла от выборщиков из плоти и крови к абстрактным голосам выборщиков, слой государственных деятелей сменился слоем математики.

Конечно же, как и во многих составляющих Конституции, в этой системе было закодировано преимущество для рабовладельцев. Как функционировал этот механизм? Вспомните, что каждый штат делегировал столько же выборщиков, сколько конгрессменов, то есть сенаторов (по два от каждого штата) и членов Палаты представителей (их число было прямо пропорционально численности населения и в 1804 году варьировалось от 1 до 22 от того или иного штата).

$$\text{Выборщики} = \text{Сенаторы} + \text{Члены Палаты представителей}$$

Сенаторская составляющая этой формулы обеспечивала поддержку малых штатов, уравнивая в правах скромный Род-Айленд (меньше 100 000 жителей в те годы) и огромный Массачусетс (более 400 000 жителей). Но подлинные перипетии сюжета разворачивались в Палате представителей. Пятьдесят пять модников в Филадельфии спорили о том, следует ли при распределении мест в Палате представителей учитывать, сколько рабов проживает в том или ином штате. Если да, то рабовладельческий Юг получит дополнительных представителей; если нет, преимущество останется за Севером.

Они пошли на компромисс и приняли половинчатое решение. Каждый раб считался за $\frac{3}{5}$ человека. Позорнейшая дробь в истории юриспруденции.

Коллегия выборщиков перенесла этот выступающий за сохранение рабства компромисс в систему президентских выборов, как вирус, скачанный из приложения к электронному письму. Вот распределение выборщиков в 1800 году и сравнение с гипотетической системой, где рабы не учитывались вовсе.

Возможно, вам кажется, что десять выборщиков – это мало. На самом деле это много. 32 года из первых 36 лет истории нашей страны во главе государства стояли представители рабовладельческой Вирджинии. Единственное исключение составил Джон Адамс из Массачусетса, который не был переиз-

¹ Филадельфийский конвент (1787) – собрание представителей штатов, в ходе которого была написана Конституция США. – Прим. науч. ред.

Бен Орлин. Математика с дурацкими рисунками / Пер. с англ. А. Огнёва, науч. ред. М. Гельфанд. М.: Альпина нон-фикшн, 2020

бран в 1800 году... На самом деле он был так близок к победе, что эти десять выборщиков сыграли свою роль.

2. Почему принцип «победитель забирает все» победил и забрал все

В инаугурационной речи после тех горьких выборов 1800 года Томас Джефферсон взял примирительную ноту. Он сказал, что обе партии объединяют общие принципы, общие мечты. «Мы все федералисты, – сказал он. – Мы все республиканцы».

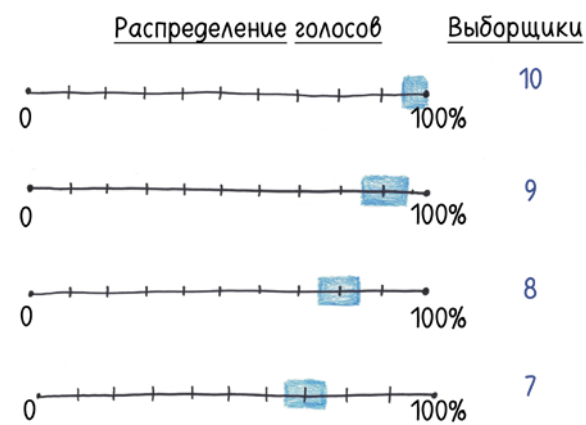
Однако посмотрите на Коллегию выборщиков в наши дни. Вы не увидите страну, которая гармонична, как инь и ян, и мирно хором распевает «Кумбайю». Карта пестрит красно-синим. Калифорния безраздельно принадлежит демократам. Техас – республиканцам. Нет никакого «мы», исключительно «свои» и «чужие», что-то вроде настольной игры на двоих с невероятно высокими ставками.

Как же Коллегия выборщиков оказалась в таком положении?

Вот тут наворстит уши математик. Конечно, мы позволим людям голосовать, но как объединить эти голоса и занести в таблицы? Какой математический процесс преобразует индивидуальные предпочтения в окончательный выбор избирателей?

Допустим, вы штат Миннесота. Вам нужно перемолоть три миллиона голосов граждан и получить на выходе десять голосов выборщиков. Как вы поступите?

Один из вариантов: распределить голоса выборщиков пропорционально результатам прямого голосования граждан. Кандидат, набравший 60%, получает шесть голосов выборщиков. Кандидат, набравший 20%, получает два голоса. И так далее.

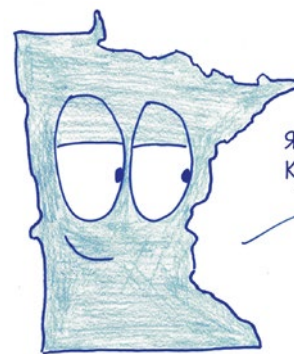
Хотя эта система логична, она не получила развития. На заре демократии отдельные штаты пробовали разные запутанные методы, например в Теннесси граждане избирали делегатов от своего административного округа, которые избирали выборщиков, которые избирали президента, но никто не видел необходимости распределять голоса пропорционально.

Альтернатива: распределять голоса выборщиков по географическому принципу. У вас есть десять выборщиков, почему бы не разбить ваш штат на десять избирательных округов и дать по одному голосу выборщика победителю в каждом округе?

Эта система пережила свой расцвет в 1790-е и начале 1800-х. С тех пор она канула в Лету.

Ее ближайший ныне действующий аналог – распределять голоса выборщиков в соответствии с избирательными округами на выборах в Палату представителей². Затем, поскольку в каждом штате на два выборщика больше, чем делегатов от этого штата в Палате представителей, голоса двух оставшихся выборщиков достаются победителю по штату в целом.

Сегодня эта своеобразная система практикуется всего в двух штатах: Небраска и Мэн. И больше нигде.

Так что, черт возьми, происходит в других 48 штатах? Они следуют радикальной схеме: победитель забирает все.

В соответствии с этим подходом победитель прямого голосования в целом по штату получает все голоса выборщиков. Принцип «победитель забирает все» имеет внятный подтекст: неважно, насколько победитель опередил проигравшего.

В 2000 году Джордж Буш одержал победу во Флориде с преимуществом менее чем в 600 голосов. Избираясь на второй срок, он получил преимущество в 400 000 голосов. Но грандиозный отрыв был для него ничем не лучше затора тоньше волоса. Принцип «победитель забирает все» сводит непрерывное разнообразие возможного распределения голосов к двум дискретным результатам, чего не могли ни предусмотреть, ни предвидеть 55 умников в Филадельфии.

Почему же тогда этот принцип практикуется в 96% штатов?

Полную версию главы см. на сайте TrB-Nauka

² Выборы в Сенат проходят по всему штату в целом, причем Верхняя палата Конгресса каждые два года «обновляется» всего на треть, поскольку срок полномочий сенаторов – шесть лет. – Прим. пер.

«Мне выпало счастье быть русским поэтом...»

Виктор Тумаркин, технический руководитель проектов ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа»

1 июня 2020 года исполнилось 100 лет со дня рождения Давида Самойлова. Поэта, без которого невозможно представить русскую поэзию второй половины XX века. Поэта, вопреки мнениям некоторых скептиков, и сейчас горячо любимого и постоянно цитируемого.

Впрочем, вклад Самойлова в нашу литературу еще предстоит осознать.

Биография поэта, казалось бы, хорошо известна. Родился 1 июня 1920 года в Москве в семье врача. После окончания школы поступил в ИФЛИ. Давид Кауфман (будущий Самойлов) входил (младшим) в группу молодых поэтов — вместе с Павлом Коганом, Михаилом Кульчицким, Сергеем Наровчатовым, Борисом Слуцким и Михаилом Львовским. Поскольку после войны Львовский переквалифицировался в киноцензориста, обычно вспоминают пятерых, да и у самого Самойлова есть стихотворение «Пятеро».

В начале войны вместе с Коганом (убитым в 1942 году под Новороссийском) пошел записываться в школу военных переводчиков. Павла приняли, его — нет. Во время рытья окопов тяжело заболел и в результате оказался в эвакуации в Самарканде, где учился в военном училище. Недоучившись курсантов в 1942 году отправили рядовыми на фронт. В 1943 году на Волховском фронте пулеметчик Кауфман был тяжело ранен, после лечения осел в запасном полку и с трудом, с помощью Ильи Эренбурга, добился отправки на фронт. В составе разведчасти прошел Западную Украину, Польшу, Германию. Закончил войну в звании ефрейтора. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

После войны вернулся в МГУ (куда влился ИФЛИ), но ушел из университета перед выпускными экзаменами. Занимался переводами — в частности, создал албанскую поэзию на русском языке. Как поэт постоянно печататься начал с середины 1950-х. Первый сборник «Ближние страны» вышел в 1958 году тиражом 3000 экземпляров. Широкою известность Самойлов приобрел после выхода сборника «Дни» (1970). За время жизни выпустил восемь сборников стихов (не считая книг избранного и сборника поэм). Постоянно находился под присмотром цензуры, многие стихи публиковались в искаженном виде.

В 1988 году был удостоен звания лауреата Государственной премии за сборник «Голоса за холмами». Книга вышла в Таллине в 1985 году; тогда редактор сборника и заведующая русской редакцией издательства получили за него строгий выговор. В 1989 году вышел двухтомник Самойлова — самое объемное прижизненное издание.

Кроме стихов и поэм, выпустил книгу о русской рифме, писал биографическую прозу (не закончил), пьесы, составлял литературные композиции. Последние годы жил в Эстонии, в Пярну. Умер 23 февраля 1990 года за кулисами Русского драматического театра в Таллине после своего выступления на вечере, посвященном столетию Пастернака.

Мифы и реальность

Такова краткая биография. Но на самом деле имя Самойлова окружено многочисленными мифами, которые он сам поддерживал и распространял. Приведу лишь несколько из них.

1. Во время войны стихов почти не писал. В РГАЛИ в фонде Льва Копелева хранятся два самодельных ма-

шинописных сборника: «Стихи о солдатской любви» и «Стихотворения» с датами на обложке — соответственно «1944. Белорусский фронт» и «1944 г. Польша. Фронт». Некоторые из этих стихов уже в 1980-е годы поэт опубликовал сам, часть других опубликована после его смерти.

2. После войны жизненного опыта было много, а поэтического мастерства не хватало, поэтому он оттачивал его на переводах и не торопился публиковать стихи.

О поэтическом мастерстве говорят, к примеру, написанные в 1940-х годах «Стихи о царе Иване» или «В районном ресторане» (1952). Другое дело, что эти стихи в то время не могли быть опубликованы. Самойлов регулярно проверял себя на возможность публикаций, отметившись в 1946–1950 годах в нескольких периодических изданиях, но это были именно проверки. Он хотел публиковать не то, что требуется, а то, что важно было ему самому. До середины 1950-х такой возможности не было.

3. Стихи давались поэту легко. Над ними не надо было трудиться, они появлялись сами. Эдакое моцартианское начало. Знакомство с архивом поэта этот миф опровергает. Большое количество набросков, правок. Иногда записанные строки через много лет вдруг выливаются в нечто совсем другое и приобретают завершенность. Хотя в отдельных случаях бывают и стихи, написанные сразу почти что набело.

Можно упомянуть и многое другое. В частности, что книга о русской рифме писалась в то время, когда после подписи под письмом в защиту Гинзбурга и Галанкова поэта перестали публиковать, рассыпали уже набранный первый сборник избранного. Нюансов очень много, но они не рассчитаны на газетный формат. Важно, что сегодня Самойлова читают, Самойлова любя. Но, повторюсь, вклад его в русскую литературу еще предстоит оценить и осознать.

Год юбилея и пандемия

В предполагаемые юбилейные мероприятия вмешалась пандемия. Очередные Самойловские чтения, шестые по счету, постоянно организуемые профессором Таллинского университета Ириной Белообровцевой, должны были пройти в Таллине и Пярну в конце мая. Чтения состоялись 29 мая, но только онлайн. 31 мая и 1 июня также только в Сети прошли вечера, организованные соответственно Александром Городницким и Юлием Кимом, на которых звучали воспоминания о поэте, читались стихи, исполнялись песни на его слова. И конечно, демонстрировались записи авторского чтения. Ведь, по общему признанию, лучше самого Самойлова его стихи не читал никто. Хотя читали известные артисты, и читали замечательно.

В Эстонии, где поэт жил с 1976 года, к юбилею выпустили почтовую марку, а в Пярну 1 июня 2020 года торжественно открыли мемориальную скамью.

В юбилейный год намечалось выпустить несколько книг, однако и тут вмешался коронавирус. Не все издания удалось выпустить к 1 июня. Что-то вышло позже. Но прежде чем рассказать о новых книгах, уточню, какие издания, с моей точки зрения, наиболее полно представляли творчество Давида Самойлова к началу 2020 года.

Стихотворения. — СПб.: Академический проект, 2006. — 800 с. — (Новая библиотека поэта).

Поэмы. — М.: Время, 2005. — 480 с.

Памятные записки. — М.: Время, 2014. — 704 с. — («Диалог»).

Драматургия в издании: Над балаганом — небо: Поэзия и театр. — М.: Текст, 2015. — 447 [1] с.

Многочисленные переводы Самойлова разбросаны по разным книгам, приведу лишь сборники разных авторов, полностью переведенные Самойловым, начиная с 1960-х годов:

Поэты — современники: Стихи зарубежных поэтов в переводе Д. Самойлова. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. — 148 с. — (Мастера поэтического перевода: Выпуск 1).

Тень солнца: Поэты Литвы в переводах Д. Самойлова. — Вильнюс: Vaga, 1981. — 71 с.

Конь о шести ногах: Стихотворные пьесы и стихи для детей. — М.: Октопус, 2008. — 240 с.

Поденные записки: В 2 т. — М.: Время, 2002. — 416 + 384 с., ил.

Книга о русской рифме. — М.: Время, 2005. — 400 с. — 3-е изд.

Д. Самойлов, Л. Чуковская. Переписка. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 304 с., ил.

В кругу себя. — М.: ПРОЗАИК, 2012. — 464 с.

Сборник Д. Самойлова «Стихотворения» (слева сверху) из серии «Новая библиотека поэта» вышел тиражом всего 1000 экземпляров, его нет в Российской государственной библиотеке, но можно найти в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге

Рассказ о книгах 2020 года начну с уникального издания, сделанного в Вильнюсе поэтом и переводчиком Георгием Ефремовым. Это книга «Алтарь: Польская поэзия в переводах Давида Самойлова». Среди переведенных авторов — цвет польской поэзии: от Яна Кохановского (XVI век) до современников Самойлова. В оформлении книги использовались рисунки Александра Ганелина из цикла «Старый Вильнюс». А уникальность книги в том, что она не предназначена для коммерческого распространения — в магазины не поступала и не поступит.

Книга выпущена на правах самиздата и раздается желающим, которые записывались на нее в соцсетях. В свое время Ефремов предлагал эту книгу различным издательствам, но кого-то она не заинтересовала, а кто-то предложил выпустить ее за счет составителя и выставил неподъемную для него цену. В результате Георгий решил проблему самостоятельно. Предлагалось устроить в Москве презентацию книги, но пока она откладывается из-за пандемии.

В Эстонии таллинское издательство «Авенариус» к юбилею выпустило книгу «Давид Самойлов в Пярну. Дневник Виктора Перельгина». Перельгин — учитель словесности в эстонской шко-

ле Пярну, выпускник Тартуского университета, где учился у Юрия Лотмана. Он познакомился с семьей Самойлова в 1977 году и с этого времени не только много общался с поэтом и его близкими, но и постоянно фотографировал их и навещавших Самойлова друзей. Фотографии эти разлетелись по различным изданиям и Интернету, зачастую без указания автора. На них вместе с поэтом запечатлены актеры Зиновий Гердт, Михаил Козаков, Валентин Никулин, космонавт Георгий Гречко, академик Борис Захарченя, а также Юлий Ким, Сергей Никитин, Александр Городницкий и многие другие.

В 2015 году то же издательство «Авенариус» выпустило роскошный альбом фотографий Перельгина, в котором большинство фотографий подписано самим Самойловым. А теперь выяснилось, что все эти годы Перельгин вел дневник, фиксируя то, что относилось к жизни семьи Самойлова в Пярну, включая бытовые проблемы, встречи со школьниками и учителями и всё другое, чему был свидетелем. Описанные Перельгиным подробности являются существенным дополнением к дневникам поэта и показывают жизнь Самойлова в Пярну глазами неравнодушного человека,

переживающего и волнующегося за него и его семью. Часть дневника посвящена созданию фотографий, связанных, по выражению поэта, с «великим сидением в Пярну».

В Москве несколькими изданиями отмечено постоянно печатающееся Самойлова издательство «Время»:

— «Из детства» — небольшой сборник лирики (124 стр.), составленный Андреем Немзером, с рисунками Евгении Двоскиной;

— «Ранний Самойлов. Дневниковые записки и стихи. 1934 — начало 1950-х» — книга, составленная старшим сыном поэта Александром Давыдовым;

— «Счастье ремесла» — четвертое издание книги (в самой книге оно названо третьим), содержащей 784 страницы и являющейся наиболее полным массовым изданием стихотворений и небольших поэм Самойлова. Предыдущие издания выходили в 2009, 2010 и 2013 годах. Увы, сейчас многие книги избранного называют наиболее полным собранием стихотворений и поэм — например, вышедший на 448 страницах в издательстве «Эксмо» в 2012 году сборник уменьшенного формата «Шумит, не умолкая, память — дождь...». Однако «Счастье ремесла» действительно содержит подавляющее большинство стихотворений, вошедших в том «Новой библиотеке поэта», к которым добавлены несколько поэм;

— «Мемуары. Переписка. Эссе» — книга, составленная вдовой поэта Галиной Медведовой;

— «Мне выпало счастье быть русским поэтом...» — пять стихотворений Давида Самойлова — монография Андрея Немзера.

Два последних из перечисленных изданий заслуживают отдельного разговора.

Книга «Мемуары. Переписка. Эссе» состоит из нескольких разделов. Мемуары ранее публиковались в периодике и в книге Вадима Баевского «Роман одной жизни». Раздел «Из прозы» целиком вошел в издание «Памятных записок» 2014 года. А вот что касается переписки, то ранее в периодике были опубликованы подборка «Письма писателей Самойлову» и письмо Лидии Чуковской, не вошедшее в книгу ее переписки с Самойловым.

Остальные письма опубликованы впервые. В их числе:

— переписка Самойлова со школьным другом, впоследствии помощником Михаила Горбачёва Анатолием Черняевым;

— письма Юлиана Долгина, в доверенное время вместе с Николаем Глазковым создавшего литературное течение небывализм. Поэтических книг Долгин при жизни не выпустил, но в архивах многих литераторов сохранились его стихи, подтверждение чему можно найти в РГАЛИ. Есть стихи Долгина и в его письмах к Самойлову;

— письма Самойлова Слуцкому и одно письмо Слуцкого Самойлову;

— письма Самойлову «ахматовских сирот» и одно письмо Самойлова Бродскому;

— фронтовая переписка с Сергеем Наровчатовым и письмо Наровчатова Самойлову с середины с 1970-х годов;

— переписка с Александром Межировым;

— переписка с Анатолием Гелескулом.

Я бы не стал называть эти наборы писем полными. Опубликовано то, что удалось собрать составителю книги. Но в этих письмах много интересного. Жемчужиной в книге, на мой взгляд, является переписка Самойлова с Гелескулом — большого поэта с лучшим переводчиком. Письма проникнуты взаимным уважением и любовью. Темы — и профессиональные, и бытовые; встречаются описания последних событий. Уверен, эта переписка двух незаурядных личностей не оставит читателя равнодушным.

Окончание см. на стр. 13

Так давайте вопрос закроем!

Открытое письмо доктору филологических наук, профессору И. Н. Сухих

Уважаемый Игорь Николаевич,

обращаюсь к Вам как к исследователю, хорошо знакомому с проблемой авторства стихотворения «Валенки», известного по первой строке «Мой товарищ, в смертельной агонии...». Вы об этой проблеме писали еще 15 лет назад в предисловии к сборнику «Советские поэты, павшие на Великой отечественной войне» [Сухих, 2005, стр. 50]. (Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.) К ней же Вы вернулись в недавней статье «История легенды. О стихотворении И. Дегена „Мой товарищ, в смертельной агонии...“», опубликованной в июльском номере журнала «Новый мир» за этот год [Сухих, 2020]. Проявляя некоторую непоследовательность, Вы в названии статьи указываете автором стихотворения И. Дегена, а потом в тексте он у Вас лишь «первый претендент», потому что, как Вы пишете, «появился второй претендент на авторство». Правда, во второй части статьи Вы высказываете претензии к качеству текста, которые адресуете опять одному Дегену.

Я не буду разбирать Вашу критику текста Дегена, по этому поводу Вам ответил Виктор Каган в статье, которую отверг «Новый мир», но опубликовали «Семь искусств» [Каган, 2020]. Здесь я постараюсь остановиться только на вопросе авторства. Вы пишете, что «большинство читателей-почитателей не сомневаются в авторстве И. Дегена». Сами Вы, судя по Вашим текстам, к этому большинству не принадлежите. Ибо и 15 лет назад, и сегодня допускаете авторство Александра Коренева, несмотря на то, что за это время не появилось ни одного серьезного довода в пользу этой версии, зато были приведены убедительные доказательства того, что она есть литературная мистификация, основанная на обмане.

Гроссман включил один из вариантов стихотворения в роман «Жизнь и судьба» [Гроссман, 1990, стр. 271].

Широкой читательской аудиторией стихотворение стало известно в 1988 году после публикации «Валенок» Евгением Евтушенко в ноябрьском, 47-м номере журнала «Огонек» в разделе «Русская музыка XX века». Оценка, данная публикатором стихотворению, необыкновенно высока: «Ничего лучшего в поэзии о войне не было написано» [Евтушенко, 1988, стр. 9]. Вот только кто написал этот шедевр, Евтушенко не знал, хотя и назвал автора «гениальным». «Бесхозным» стихотворение пробыло недолго — имя настоящего автора «Валенок» было названо в статье «Стихотворение и его автор» Вадима Баевского в 3-м номере журнала «Вопросы литературы» за 1990 год:

«Это Иона Лазаревич Деген¹. Шестнадцатилетним подростком он добровольцем ушел на фронт, воевал танкистом, несколько раз был тяжело ранен, горел в танке, действительно был лейтенантом и считался погибшим, с войны вернулся инвалидом, награжден многими орденами и медалями. Окончил Черновицкий медицинский институт, жил в Киеве, работал ортопедом в поликлинике, стал доктором медицинских

ской поэзии» (1995, 1997 и 1999 годов) автором стихотворения «Мой товарищ...» назван И. Деген.

В короткий промежуток «бесхозности» у стихотворения появился «второй претендент на авторство», если верить версии литературоведа-фольклориста Михаила Красикова, опубликовавшего в 1994 году в харьковском издательстве «Клио» посмертный сборник поэта-фронтовика Александра Коренева «Черный алмаз», содержащий стихотворение «Вьюга. Ночь...» [Корнев, 1994]. Как пишет Красиков в предисловии к сборнику, это стихотворение прочитал ему Корнев во время первой встречи в Москве незадолго до кончины поэта в декабре 1989 года. Стихотворение «Вьюга. Ночь...», последние восемь строк которого очень напоминают ставшие знаменитыми «Валенки», а последние четыре строки почти дословно совпадают с их концовкой, было напечатано в «Черном алмазе» с указанием даты — 1942 год, что однозначно переводило

«сенсацию». С этой «сенсацией» М. Красиков в свое время приходил ко мне. Я ему сказал, что «сенсация» не состоится: сразу видно, что Корнев приписал свои довольно слабые строки к знаменитому восьмистишию, считая его «бесхозным». Авторство И. Дегена неоспоримо» [Лазарев, 2006].

Но дальше Вы снова настаиваете, как и 15 лет назад, что «вопрос, впрочем, окончательно не закрыт». На чем же основано Ваше удивительное упорство? Вы подтверждаете оценку Лазарева, что строки Коренева слабые, но выставляете новый довод: «Но если А. Корнев решил присвоить „бесхозные“ стихи, почему они так и остались в его архиве?»

Ответ на этот вопрос очень прост. «Бесхозные стихи» стали общеизвестными только в ноябре 1988 года после публикации Евгением Евтушенко в «Огоньке». А в декабре следующе-

Фотографии Иона Дегена 1944–1946 годов из семейного архива. Публикуются впервые

го года Александр Кириллович отошел в мир иной. Ни о каких прижизненных публикациях в этот период и речь не могла идти. Последний из 12 прижизненных сборников стихов вышел в 1983 году [Корнев, 1983]. Всё, что успел Корнев после публикации Евтушенко, это соединить свой набросок «Вьюга. Ночь...» с текстом «Валенок» и показать машинописный экземпляр Михаилу Красикову. Этого хватило, чтобы запустить мистификацию длиною в четверть века. Так что Ваш довод, Игорь Николаевич, неубедителен. А далее Вы упоминаете аргументы публикатора, т. е. Красикова, который якобы «привлекает свидетельств дочерей». Хотелось бы посмотреть, где именно Красиков ссылается на свидетельство дочерей? В предисловии к «Черному алмазу» об этом нет ни слова. Что касается самих свидетельств, то они, действительно, есть, но, увы, не выдерживают критики. Это не свидетельства, а лжесвидетельства. Посудите сами.

Старшая дочь Коренева — Ольга, литератор, член Союза писателей России — в книге «Интимный портрет дождей или личная жизнь писательницы» рассказывает, как на вечеру Евгения Евтушенко в Центральном доме литераторов она услышала стихотворение «Валенки»:

«Так это же стихи моего папы! Только слегка измененные, но некоторые строки даны полностью. Наглядный плагиат! Ведь стихи эти вошли в некоторые папины сборники, печатались в журналах при его жизни...» [Корнев, 2000, стр. 38].

Примерно то же говорит вторая дочь Коренева, Виктория, которая на сайте rikabu.ru при обсуждении стихотворения «Валенки» заявила на весь Интернет:

«Стихи, которые вы процитировали под фотографией („...ты не ранен, ты просто убит“), были написаны моим

отцом, советским писателем, членом Союза Писателей Корневым Александром Кирилловичем в 1942 году. Он воевал, получил орден Красной Звезды и издал 20 книг после того, как вернулся простреленный с войны. Авторские права должны быть соблюдены. Стихотворение называется „Вьюга. Ночь...“ и вошло в несколько сборников его стихов, изданных Литфондом. На это гениальное стихотворение, которое родилось из крови и реалий войны, которые видел мой отец, было много претендентов — самозванцев. Будет правильно восстановить справедливость и назвать вещи своими именами» [Коренева, 2016].

Обе дочери приводят, на первый взгляд, убийственный аргумент: стихотворение печаталось при жизни автора, да еще в нескольких сборниках, печаталось в журналах... Доверчивый читатель непременно поверит. А зря! После войны было издано всего 12 поэтических сборников Коренева. Стихотворение «Вьюга. Ночь...» со строками «Валенок» ни в одном из них не публиковалось. Проверить это несложно, но хлопотно. Нужно иметь такие качества настоящего исследователя, как настойчивость и добросовестность, которыми обладает Виктор Жук, чтобы тщательно изучить в Российской государственной библиотеке все 12 прижизненных сборников Коренева и доказать, что «Вьюга. Ночь...» при жизни автора не публиковалось [Жук, 2017]. Даже в сборнике под названием «Вьюга» [Корнев, 1974] нет ни одного стихотворения с этим словом! Кстати, Вы упомянули эту статью Жука, но, похоже, прочитали ее невнимательно. А там достаточно убедительно показано, что Корнев не мог быть автором «Валенок». Меня позабавило, что именно ссылаясь на москвича Жука, ни разу не бывавшего в Израиле и не знакомого с Ионом Лазаревичем, и на его статью в издаваемом в Германии журнале «Семь искусств», Вы пишете про «израильских знакомых Дегена», которые «живо и нервно» обсуждают сюжет о приоритете. Но это так, замечание в сторону.

А по сути дела из всех «аргументов» в пользу авторства Коренева остается лишь одна дата — 1942 год, — поставленная под стихотворением «Вьюга. Ночь...» его публикаторами (М. Красиковым и вдовой Коренева). Какие же есть основания верить этой дате? В сборнике «Черный алмаз» никаких доказательств не приводится, но Михаил Красиков обещал своему знакомому израильскому литератору и журналисту Феликсу Рахлину (1931–2020), что обязательно опубликует уже готовую статью, где эта дата будет обоснована. Об этом Рахлин сообщил в статье, опубликованной в израильской газете «Новости недели», приложение «Еврейский камертон», в августе 2017 года. Когда Красиков узнал от Рахлина о смерти Иона Дегена, он ответил ему:

«За Дегена спасибо. Я преклоняюсь перед ним как личностью, ценю как писателя, но считаю автором «Валенок» Коренева, о чем написал статью, которую не хотел публиковать при его (Дегена. — Прим. Ф.Р.) жизни. Со временем опубликую» [Рахлин, 2017].

Ну что ж, как говорится, обещанного три года ждут. Рахлин ждет. Спустя год он еще верит:

«А что как Красиков еще предъявит неоспоримые доказательства в пользу своей версии?» [Рахлин, 2018].

Правда, сомнения всё чаще приходят к нему, в письме мне от 20 ноября 2018 года Феликс пишет: «Я Красикова засыпал письмами — он всё «не рожает»...» Я тоже написал Михаилу Красикову письмо 20 ноября 2018 года с предложением страниц «Семи искусств» для его долгожданной статьи, но в тот же день получил такую же отговорку о нехватке времени.

В октябре 2019 года Рахлин начинает понимать, с кем имеет дело, и решил расставить все точки над *i*. Он ставит перед Красиковым ультиматум: ▶

наук. Я тоже учился в Киеве, не был знаком с Дегеном, но у нас были общие друзья, и стихотворение, о котором идет речь, мы знали с конца 40-х годов. Сейчас И.Л. Деген живет и работает в Израиле» [Баевский, 1990, стр. 298].

Евгений Евтушенко независимо от статьи Баевского узнал об авторстве Дегена от доктора Д.Э. Немировского из Черновцов, который сообщил, что поэт жив и «работает в Израиле врачом» [Евтушенко, 1999, стр. 701]². Во всех трех изданиях «Антологии рус-

¹ Здесь Вадим Баевский немного ошибся — имя Дегена Ион, а не Иона, о чем сам Ион Лазаревич писал в «Новой газете» [Деген, 2005].

² В тексте о Дегене здесь тоже путаница имен: в заголовке он назван Иона, а в справке Немировского — Иосиф.

А теперь я вернусь к Вашей статье в «Новом мире», уважаемый Игорь Николаевич. Вы пишете, что большинство восприняло Александра Коренева «как самозванца». Это слово здесь не совсем точно. Ибо кроме частного заявления в своей квартире незнакомому гостю из Харькова, Корнев никогда не выступал публично с претензией на авторство стихотворения «Валенки». Выставил его автором Михаил Красиков уже после смерти Александра Кирилловича. Так что Корнев, скорее, не «самозванец», а «назначенный» харьковским литературоведом-фольклористом претендент. Приводимая Вами цитата из заметки главного редактора «Вопросов литературы» Л.И. Лазарева подтверждает сказанное. Лазарев даже не упоминает Коренева, а прямо говорит: «М. Красиков просто решил организовать очередную разоблачительную

► «Откровенно Вам скажу: не предъявив дополнительных доказательств откровенно подлинности опубликованного Вами (совместно со вдовой А.К. Коренева) стихотворения „Вьюга. Ночь...“ (откуда дата написания — 1942, чем она подтверждена и т. п.) — Вы и в самом деле создали „литературную загадку“. Мне не раз довелось опровергать мнение читателей и блогеров о Вашей предвзятости. Мои возможности и доводы считаю исчерпанными. Если к маю 2020 г. обещанная Вами статья на сайте „7 искусств“ Евг. Берковича не появится, уж извините, я от дальнейшего заступничества за Вас (Вами, впрочем, не прошенного) отказываюсь» (письмо от 12.10.2019).

Оправдываясь в очередной раз недостатком времени, Михаил Красиков ухватился за презумпцию невиновности, якобы снимающей с него необходимость доказательства выдвинутого им утверждения. На этот «аргумент» Феликс удачно вспомнил бессмертный роман Ильфа и Петрова: «Сам А. Коренев (и никто из его близких или других лиц) никогда не заявляли об авторстве Коренева, а не Дегена, — это впервые сделали Вы — и без каких-либо обоснований. Теперь Вы заявляете, будто мир имеет дело с „загадкой“. Ровно с такой же, какую чуть не запустил в мир известный О. Бендер, перед тем как послать Зосе Синицкой от своего имени стихотворение „Я помню чудное мгновенье...“ Но вовремя вспомнил, что его уже написал один раз некто А.С. Пушкин... Избави нас Бог от таких „загадок“!» (письмо от 14.10.2019).

Феликс Рахлин умер в июле 2020 года, а его ультиматум так и остался на бумаге. Надеяться, что Михаил Красиков признается в мистификации и покаяется, смешно. Как говорит восточная пословица, оседлавшему тигра самое страшное — остановиться. Но нам всем пора вспомнить хороший спортивный принцип: не явившемуся на поединок засчитывается поражение.

Со времени публикации «Черного алмаза», в предисловии к которому Михаил Красиков озвучил имя «второго претендента на авторство», прошло более четверти века. После смерти Иона Дегена — более трех лет. Михаил Михайлович Красиков по-прежнему уходит от обоснования сформулированной им же претензии Коренева на авторство «Валенок».

То, что ложь — это правда, доказать нельзя, но ложью можно посеять сомнения в правде. Утверждениями о «втором претенденте на авторство» Вы, уважаемый Игорь Николаевич, поддерживаете эти сомнения, которые совсем не безобидны. 15 лет назад из-за таких сомнений было выброшено имя Иона Дегена из сборника, к которому Вы, Игорь Николаевич, «имели отношение». Теперь в академических журналах появляются статьи Ваших коллег-профессоров, в которых автором «Валенок» называют только Коренева, не упоминая даже Иона Дегена [Страховская, 2015]. Из статьи в «Википедии» также следует, что Коренев — единственный автор «лучшего стихотворения о войне».

Не кажется ли Вам, уважаемый Игорь Николаевич, что эта мистификация далеко зашла и пора подвести черту? Нужно четко и без колебаний, без всяких «но» и «если», однозначно и твердо сказать: автором знаменитого стихотворения «Мой товарищ, в смертельной агонии...» является герой войны гвардии лейтенант Ион Лазаревич Деген [Деген, 1991]. Все попытки говорить о другом авторе нужно приравнять к попыткам кражи интеллектуальной собственности. Извините за резкость, но тот, кто до сих пор считает, что «вопрос окончательно не закрыт», объективно становится пособником литературных мародеров. А кто действительный автор мистификации — Коренев или Красиков, — теперь не так уж и важно³.

С уважением,
Евгений Беркович,
главный редактор журналов «Семь искусств»
и «Заметки по еврейской истории»

Литература

Баевский, Вадим. 1990. Стихотворение и его автор. *Вопросы литературы*, № 3, с. 236. 1990.

Гроссман, Василий. 1990. *Жизнь и судьба*. Куйбышев: Книжное издательство, 1990.

Деген, Ион. 1991. *Стихи из планшета гвардии лейтенанта Иона Дегена*. Рамат Ган: б. н., 1991.

Деген, Ион. 2005. Без моих опусов литература не обеднеет. *Новая газета*, № 45, 27 июня. 2005.

Евтушенко, Евгений. 1988. Поэтическая антология. *Русская муза XX века*. Огонек, № 47, с. 9. 1988.

Евтушенко, Евгений. 1999. *Строфы века: Антология русской поэзии*. Минск: Полифакт, 1999.

Жук, Виктор. 2017. Посмертная кампания «за правду» против Иона Дегена. *Семь искусств*, 10(91). 2017.

Каган, Виктор. 2020. Анатомия доммысла. О статье Игоря Сухих «История легенды». *Семь искусств*, № 8–9. 2020.

Коренев, Александр. 1983. *Взморье. Стихи*. М.: Советский писатель, 1983.

Коренев, Александр. 1974. *Вьюга. Стихотворения*. Москва: Советский писатель, 1974.

Коренев, Александр. 1994. *Черный алмаз. Стихотворения. Составление Г.М. Коренева и М.М. Красикова. Вступительная статья и подготовка текста М.М. Красикова*. Харьков: Klio, 1994.

Коренева, Виктория. 2016. ...ты не ранен, ты просто убит... *pikabu.ru*. [В Интернете] 2016 г. [Цитировано: 24 июля 2020 г.] pikabu.ru/story/tyi_ne_ranen_tyi_prosto_ubit_3822947.

Коренева, Ольга. 2000. *Интимный портрет дождя или личная жизнь писательницы. Экстремальные мемуары*. М.: б. н., 2000.

Лазарев, Лазарь. 2006. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. *Вопросы литературы*, № 5, с. 362–365. 2006.

Рахлин, Феликс. 2017. Об одном стихотворении. *Новости недели*, № 4789, приложение «Еврейский камертон», август, с. б. 2017 г., proza.ru/2017/08/11/623.

Рахлин, Феликс. 2018. Что есть истина? *Заметки по еврейской истории*, 10. 2018.

Страховская, Ирина. 2015. Товарищу Кореневу, поэту и человеку. *Славянский мир в третьем тысячелетии*, с. 234–242. 2015.

Сухих, Игорь. 2020. История легенды. О стихотворении И. Дегена «Мой товарищ, в смертельной агонии...». *Новый мир*, № 7, 2020.

Сухих, Игорь. 2005. От стиха до пули. В книге: Составители: М.А. Бенина и Е.П. Семенова. *Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне*, с. 5–54. Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2005.

Окончание. Начало см. на стр. 11

Интерес представляет и переписка Самойлова с Наровчатовым. Для многих (возможно, большинства) читателей Наровчатов представляется функционером от литературы, участником многих неприглядных событий. Самойлов же знал его с довоенных времен. Несмотря на слова, сказанные при назначении Наровчатова главным редактором «Нового мира»: «Меня он печатать не будет!» (ошибся — печатал, хотя и нечасто), Самойлов высоко ценит литературный дар и эрудицию Наровчатова до прерывания дружбы с ним. Удивительно, как Наровчатов мог разделять свою деятельность функционера и литературную работу. В переписке он предстает именно как талантливый литератор. А функционер вспоминается, когда читаешь письма, в которых он обосновывает отклонение самойловских публикаций.

О переписке с Межировым красноречивее всего говорит подзаголовок к ней, данный составителем: «Артиллерия бьет по своим». Самойлов обвиняет, Межиров оправдывается.

Любопытны и другие письма, в частности переписка с Бродским о переводах.

Письмо от Лидии Чуковской будет, безусловно, интересно тем, кто пропустил его публикацию в «Новом мире» (№ 6 за 2006 год). Оно связано с расхождениями между Чуковской и Самойловым в их отношении к Александру Солженицыну. Публикация включает большое предисловие Галины Медведевой, объясняющее причину написания письма, а само письмо прокомментировано Еленой Чуковской.

Возвращаясь к мемуарам, отмечу, что они собраны из разных периодических изданий, в том числе региональных. Составитель стремился показать Самойлова глазами людей, общавшихся с ним в разное время. Среди них его друзья молодости, ученики — участники семинара молодых переводчиков, совсем молодые литераторы. Нельзя пройти мимо воспоминаний Исаия Кузнецова, описывающего Тимофеевскую компанию, запечатленную в поэме Самойлова «Юлий Кломпус», рассказа народной артистки РСФСР Эры Суловой о неожиданной встрече с Самойловым на ее юбилее (история уходит в военное время) и последующей переписке. Отмечу, что Сулова упоминает присланный ей поэтом перевод трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде». Так сложилось, что других экземпляров этого перевода не осталось. И хочется верить, что либо у наследников Эры Васильевны, либо в архиве Театра драмы в Нижнем Новгороде этот перевод удастся найти (пишу с тайной надеждой, так как собственные попытки ни к чему не привели).

В создании этой книги принял участие и я, написав комментарии ко всем публикациям, кроме упомянутого выше письма Лидии Чуковской, а также глав «Письма писателей Самойлову» и «Из прозаических тетрадей», воспроизведенных по журнальным публикациям с комментариями Галины Медведевой.

Книга Андрея Немзера — серьезный разбор творчества Давида Самойлова. Название не должно ввести читателя в заблуждение. Выбрав в качестве основных объектов рассмотрения пять стихотворений — «Из детства», «Старик Державин», «Поэт и гражданин», «Ночной гость» и «Мне выпало счастье быть русским поэтом...», — Немзер ведет разговор о творчестве поэта в целом, охватывает огромное количество стихов Самойлова и вариантов к ним, рассматривает как переключку Самойлова с поэтами-предшественниками, так и поэтический диалог с поэтами-современниками. На сегодняшний день Андрея Немзера надо назвать наиболее серьезным и скру-

Если вычеркнуть войну,
Что останется? Не густо.
Небогатое искусство
Беречь свою вину.

Что еще? Самообман,
Позже ставший формой страха.
Мудрость, что своя рубаха
Ближе к телу. И туман.

Нет, не вычеркнуть войну,
Ведь она для поколенья —
Что-то вроде ископленья
За себя и за страну.

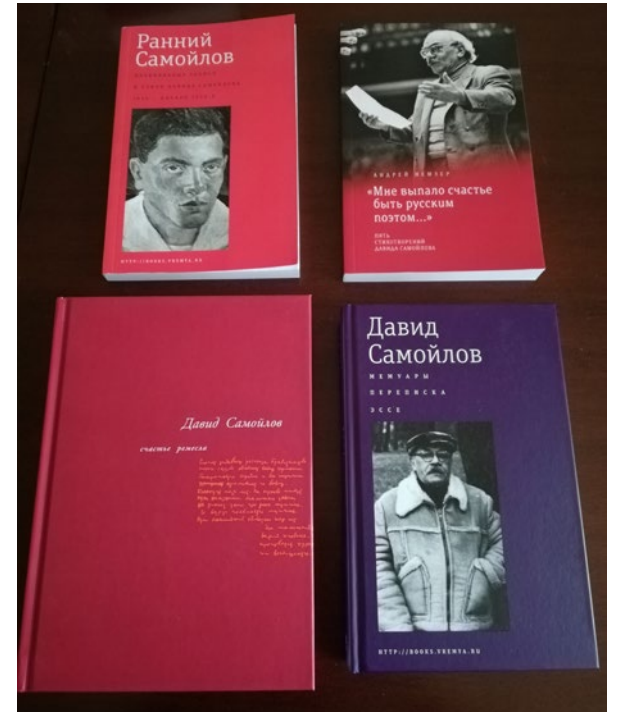
Правота ее начал,
Быт жестокий и спартанский,
Как бы доблестью гражданской
Нас невольню отмечал.

Если спросят нас юнцы,
Как мы жили, чем мы жили,
Мы помалкиваем или
Кажем раны и рубцы.

Словно может нас спасти
От стыда и от досады
Правота одной десятой,
Низость прочих девяти.

Ведь из наших сорока
Было лишь четыре года,
Где нежданная свобода
Нам, как смерть, была сладка...

Октябрь 1961

Книга «Ранний Самойлов: Дневниковые записи и стихи: 1934 — начало 1950-х» номинирована на премию «Книга года — 2020»

пулезным исследователем наследия Давида Самойлова. В приведенном в конце книги списке его работ, посвященных Самойлову, 34 названия. И около 130 названий — в списке изданий и публикаций других авторов, на которые он ссылается в своем исследовании. Читать эту книгу интересно, но и непросто. Текст, как это свойственно текстам Немзера, предельно насыщенный, требующий постоянного напряжения и осмысливания.

Скажу про себя, что, несмотря на, казалось бы, знание всех упоминаемых в книге текстов и вариантов, принадлежащих Самойлову, многие интерпретации и ассоциации, приведенные в книге, были для меня новыми и интересными вне зависимости от того, соглашался я с ними или нет. Так что настоятельно рекомендую эту книгу всем, кто интересуется историей русской поэзии второй половины XX века. Вот таким получился юбилейный год Давида Самойлова. Он еще не закончился. Однако продолжающаяся пандемия делает маловероятным проведение нескольких запланированных вечеров, посвященных столетию поэта.

ДУЭТ ДЛЯ СКРИПКИ И АЛЬТА

М<аше> П<антелеевой>

Моцарт в легком опьяненье
Шел домой.
Было дивное волненье,
День шальной.

И глядел веселым оком
На людей
Композитор Моцарт Вольфганг
Амадей.

Вкруг него был листьев липы
Легкий звон.
«Тара-тара, тили-тики, —
Думал он. —

Да! Компания, напитки,
Суета.
Но зато дуэт для скрипки
И альты».

Пусть берут его искусство
Задарма.
Сколько требуется чувства
И ума!

Композитор Моцарт Вольфганг,
Он горазд, —
Сколько требуется, столько
И отдаст...

Ох, и будет Амадею
Дома влет.
И на целую неделю —
Черный лед.

Ни словечка, ни улыбки.
Немота.
Но зато дуэт для скрипки
И альты.

Да! Расплачиваться надо
На миру
За веселье и отраду
На пиру,

За вино и за ошибки —
Дочиста!
Но зато дуэт для скрипки
И альты!

24 апреля 1981

³ Выражаю искреннюю признательность Виктору Жуку за помощь в подборе использованных материалов и обсуждение этого текста.

Арамейский как родной язык Иисуса из Назарета¹

Продолжаем публикацию очерков **Сергея Лёзова**, профессора Института классического Востока и античности Высшей школы экономики, посвященных изучению и документации арамейских языков. По традиции сохраняем авторскую пунктуацию.

Сейчас Назарет Галилейский — это город в Израиле, в котором живут преимущественно арабы, то есть родной язык большинства его жителей — палестинский арабский. Здесь родился Иисус и, вероятно, здесь же он провел большую часть жизни. Во времена Иисуса Назарет был арамейской деревней, похожей на те арамейские деревни Турабдина, где мне приходится работать с носителями турой. (В материальной культуре этих деревень до недавних пор почти всё было как в эпоху раннего железа.)

Как получилось, что в Галилее, в родине Иисуса, стали говорить по-арамейски? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется начать издали. В Палестине и Заиорданье (Аммон, Моав, Эдом) около 1000 года до н. э. говорили на диалектах ханаанейской группы. Ханаанейские языки — это подгруппа семитских языков, «сестринская» по отношению к арамейской подгруппе. Одно из ханаанейских наречий стало основой древнееврейского литературного языка, на котором написана Еврейская Библия. К древним ханаанейским языкам относятся еще и финикийский (на побережье Средиземного моря к северу от Палестины), и, вероятно, угаритский (еще севернее на том же побережье). Весь остальной Левант уже около 1000 года до н. э. говорил на арамейских наречиях.

В книге Бытия (31:47)² граница между еврейским языком (к югу) и арамейским языком (к северу) проводится в Заиорданье по «горе Галаад» (*har hag-gilʿād*). Там Лабан и его племянник Иаков поставили межевой знак. Лабан назвал этот межевой знак по-арамейски *ygar šāhdūtā* 'холмик свидетельства' (арамейское *šāhid* 'свидетель' — то же слово, что и арабское *šāhid* 'свидетель', 'мученик за веру', то есть 'шахид'), Иаков же назвал его по-древнееврейски *gal-ʿeḏ* ('холмик свидетеля'). Это перенасыщенный политическим смыслом эпизод: ближайшие родственники, племянник и дядя, — отныне уже не «один народ». Как выясняется, они говорят на разных, пусть родственных, языках.

В 4 Цар 18:26 и в книге Исаии (Ис 36:11) чиновники царя Иудеи Хизкийи вступают в публичный диалог с военачальником Синаххериба, царя Ассирии. Дело было около 700 года до н. э., когда ассирийская армия осадила Иерусалим. Иудейские сановники просят ассирийского военачальника говорить по-арамейски (*ʔārāmīt*), — на международном языке, которым владеет элита обеих сторон, — а не по-еврейски (*yhūdīt*), чтобы «люди на стене [Иерусалима]», т. е. еврейские солдаты и ополченцы, не могли следить за содержанием переговоров. Стало быть, в то время родным языком жителей Иудеи был местный ханаанейский диалект, а арамейский они не знали.

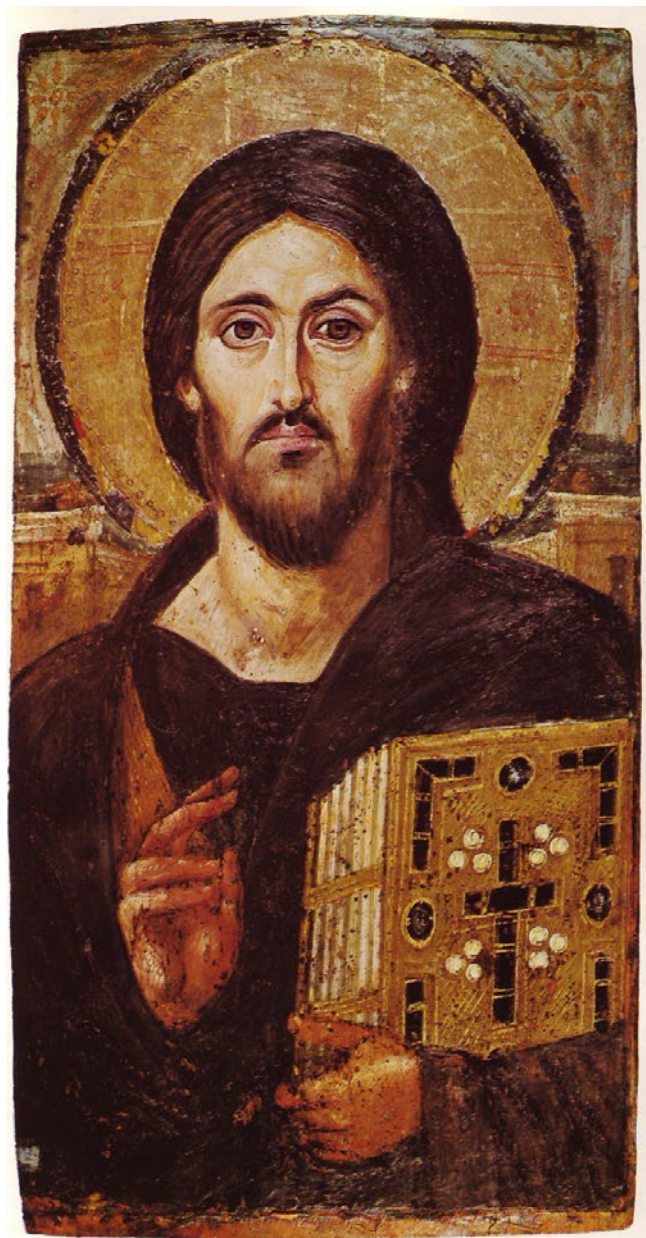
У жителей же Галилеи тогда родным языком тоже был древнееврейский. Изменение языковой ситуации в северной части Палестины объясняется тем, что Израиль (или «Се-

верное царство», исторические области **Самарии** и **Галилеи**) был в 722 году до н. э. завоеван Ассирийской империей. После этого часть еврейского населения Израйля была депортирована за пределы Палестины. Согласно 4 Цар 17:24, «царь Ассирии» переселил в **Самарию** людей из различных областей Ассирийской империи. Действительно, в анналах Саргона II упоминаются принудительные перемещения населения в Самарию. Возможно, что часть депортируемых говорила на арамейских диалектах. Так, в 4 Цар 17:24 упоминаются переселенцы из Хамата: вероятно речь идет о хорошо известном городе на реке Оронт в Западной Сирии, захваченном ассирийцами в 738 г. до н. э. Его жители, носители западноарамейского диалекта, были депортированы с их исконной территории в Самарию. В итоге родными языками едва ли не всего населения Самарии стали западноарамейские диалекты.

На территории **Иудеи** древнееврейский стал приходиться в упадок после того, как в 586 г. до н. э. Иерусалим был взят и разорен вавилонянами, а часть населения депортирована в Вавилонию. Примерно 50 лет спустя Вавилонская держава пала, а Месопотамия и Палестина вошли в иранскую империю Ахеменидов. Вскоре после этого началась репатриация евреев из Вавилонии в ахеменидский административный округ Иудею, центром которого был Иерусалим. Родной язык репатриантов неизвестен, им мог быть восточноарамейский вавилонский диалект или древнееврейский. Можно предположить, что одни группы репатриантов говорили по-еврейски, а другие — по-арамейски. Еврейская Библия (1 Езд 4:2) упоминает о том, что репатрианты первой волны застали в окрестностях Иерусалима население, предки которого были переселены в Палестину еще ассирийским царем Асархаддоном (правил в 680–669 годах до н. э.). В 1 Езд 9:2 говорится, что в V веке до н. э. потомки репатриантов вступали в брак с женщинами, принадлежавшими, в частности, к «ханаанеям», «хеттам» и «амореям». Так как в персидскую эпоху таких народов в Палестине уже давно не было, то это сообщение должно пониматься как хорошо известное из Еврейской Библии клише, в контексте указывающее на нееврейские этнические группы, по всей вероятности появившиеся в Иудее сравнительно незадолго до событий, описываемых в книге Эзры. В Неем 13:24 лидер еврейских националистов Нехемия жалуется на то, что половина детей репатриантов от смешанных браков «не умеет говорить по-еврейски (*yhūdīt*)», а говорят они «по-ашдодски» и «на языках других народов», из которых происходят их матери.

О том, что в V веке до н. э. у части жителей Иудеи (или недавних выходцев из нее) родным языком был арамейский, свидетельствует также имперско-арамейский архив из Элефантины в Египте, где один и тот же человек иногда обозначался как *yhwdy* 'иудеянин' (происходящий из Иудеи) и *ʔrmy* 'арамей'.

Что касается **Галилеи**, то ее этнолингвистическая история между падением Северного царства в 722 году до н. э. и хасмонейским завоеванием этих мест на рубеже II–I веков до н. э. прослеживается плохо. Археологические исследования последних десятилетий указывают на деурбанизацию Галилеи после того, как ее захватила Ассирия, и также на то, что с конца персидского периода в Галилею с севера продвигались группы семитского населения, родными языками которых могли быть финикийский и арамейский. Относительно ясной ситуация становится лишь с конца II века до н. э., т. е. с хасмонейского завоевания Галилеи.

Христос Пантократор из Синайского монастыря (VI век)

По данным археологии, в хасмонейский период начинается колонизация Галилеи с юга, то есть заселение ее выходцами из Иудеи, и она продолжается до конца I века н. э.³ Итак, арамейские диалекты вероятно были родными языками большинства евреев на всей территории Палестины эллинистического и начала римского периодов.

Среди прочего, это предположение подтверждается следующими фактами:

Большая часть книги Даниила, вероятно самой поздней книги, вошедшей в иудейский канон Священного Писания (по содержанию она датируется серединой II века до н. э.), написана на имперском арамейском. Естественно предположить, что целевая аудитория этого сочинения (скорее всего иудеи Палестины) свободно владела одним из западных арамейских диалектов, близких к литературному «имперскому».

В государстве Хасмонеев (142–37 года до н. э.), несмотря на его консервативную религиозно-националистическую идеологию, письменным языком был не древнееврейский, а иерусалимский вариант имперского арамейского. (Об этом языке я надеюсь написать отдельную заметку.)

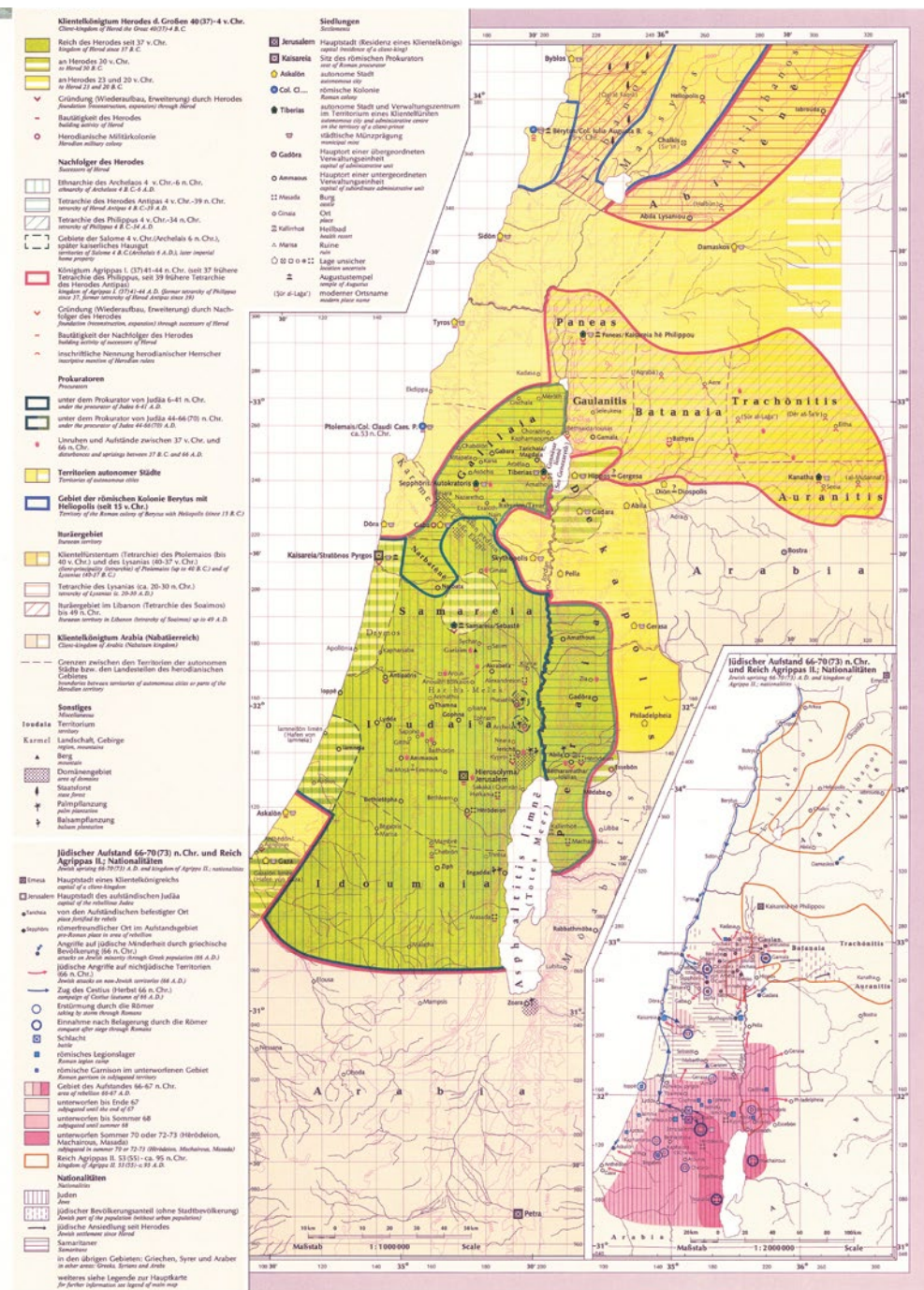
Нелитературные эпиграфические тексты из Палестины эпохи Второго Храма написаны преимущественно по-арамейски (с началом римского периода растет число надписей на греческом). Для того чтобы определить функциональное соотношение еврейского и арамейского языков в эту эпоху, наиболее интересны эпиграфические свидетельства периода после 37 года до н. э., так как арамейский в то время утратил статус официального языка в Палестине в пользу греческого. Многие эпитафии того периода выполнены по-арамейски. Вот популярное арамейское предупреждение потенциальным грабителям гробниц: *lʔ lmpth / lā limeptah / «Не вскрывать!»*.

Письменные памятники 66–73 годов н. э. (то есть эпохи «Иудейской войны», или «великого мятежа») из Масады, крепости у южной оконечности Мертвого моря, которая в те годы была оплотом zelотов (радикальных еврейских националистов), тоже написаны в основном по-арамейски.

³ Из обширной литературы вопроса можно рекомендовать, например, **Leibner U. Settlement and History in Hellenistic, Roman, and Byzantine Galilee. Tübingen, 2009.**

¹ Мой приятный долг — поблагодарить моих товарищей **Евгения Барского, Алексея Лявданского, Константина Неклюдова, Александра Ткаченко, Михаила Тувала и Стива Фасберга, которые делились со мной своими соображениями по мере того, как я обдумывал содержание этой заметки.**

² Здесь и далее ссылки на названия книг Библии даются по русскому Синодальному изданию.

Палестина (40 год до н. э. – 70 год н. э.). Из *Tübinger Atlas des Vorderen Orients (TAVO), B V 17. Tübingen, 1993*

В годы Иудейской войны (67–70 года н. э.) была создана последняя редакция «Свитка траура» (*mǝillaṭ taḡnīṭ*); в этом календарном тексте перечисляются национальные праздники, в которые запрещен публичный траурный пост. Радостные события, о которых напоминает Свиток, — это преимущественно победы в Маккавейских войнах, т. е. в период ранних Хасмонеев. Тот факт, что около 70 года н. э. нормативный религиозный документ был написан (в отличие от более поздней практики) по-арамейски, а не на древнееврейском языке, позволяет предположить, что арамейский был наиболее естественным средством общения между составителями Свитка и его адресатами.

Что на этом фоне можно сказать о языке Иисуса? Вопрос распадается надвое.

Во-первых, какими языками и в какой мере мог или должен был владеть в первой половине I века н. э. еврей, живший в Назарете и по роду занятий — ремесленник, например плотник? (Из Мф 13:55 и Мк 6:3 следует, что Иисус унаследовал профессию *téktwv* от отца, как это бывало в традиционном обществе.) Сегодняшние представления о Галилее I века н. э. и свидетельства Евангелий позволяют заключить, что родным языком такого человека был галилейский арамейский — язык, известный нам из эпиграфики и литературных памятников II–V веков н. э. Тут есть трудность, которую я не знаю, как разрешить или обойти. Археологические данные о колонизации Галилеи из Иудеи наводят на мысль о том, что во времена Иисуса и его родителей иудеи Галилеи возможно говорили на арамейском наречии, импортированном из Иудеи переселенцами позднего хасмонейского и иродианского периодов. Однако филологические свидетельства указывают на то, что уже к III веку н. э. в Галилее существовал свой арамейский диалект, который едва ли мог вырасти из наречия Иудеи, то есть говора евреев, переселившихся (по археологическим данным) в Галилею с конца II века до н. э. Клаус Байер (1929–2014), на мой взгляд самый глубокий исследователь арамейского «межзаветной» эпохи, выделяет (на основании орфографии эпиграфических памятников) ряд изоглоссов, противопоставляющих галилейский арамейский арамейскому говору Иудеи⁴. Я бы думал, вопреки данным археологии (они могут в какой-то степени указывать на происхождение насельников неких мест, но не на их язык), что галилейский арамейский первых веков н. э. продолжает собой эллинистический арамейский вернакуляр (т. е. родной язык части населения) Галилеи, чьи носители частично были «язычники».

Тут уместно упомянуть и данные синоптической традиции.⁵ В Мф 26:73 читаем, что челядь первосвященника говорит Петру, *καὶ ἄρ' ἡ λαλιά σου δῆλον σε ποιεῖ/ οἰοῦσίν σε* «ведь и твой говор выдает тебя/похож (на галилейский говор Иисуса)»⁶. Едва ли беседа шла на разных языках: слуги первосвященника — по-древнееврейски, а Пётр (скорее всего не знавший древнееврейского) — на галилейском арамейском. Я думаю, что у нас тут драгоценное для диалектолога (и столь редкое в источниках!) синхронное свидетельство о заметных различиях между арамейскими наречиями Иудеи и Галилеи.

Надо сказать, что плотник не мог обеспечить себя заказами в собственной деревне, это и не предполагалось. (Это ровно те условия работы ремесленника, что были и в арамейских деревнях Турабдина еще в 1950–1960-е годы минувшего века. Так, мой пожилой информант из деревни Кфарзе Hanna Dewo в юности был лудильщиком, *mbayḡono*, и в этом качестве обходил пешком всю Верхнюю Месопотамию.) С огромной вероятностью Иисус работал, в частности, в Сепфорисе, в столице Галилеи. Этот город был всего в шести километрах от Назарета. Как я уже упоминал, официальным языком всей Палестины после 37 года до н. э. был греческий, а Галилея была в то время сильно эллинизирована, эта тема хорошо проработана в литературе последних десятилетий. Для нас это означает вот что: иудейское население городов было хорошо знакомо с греческим. Не исключается, что у иных иудеев греческий был родным языком, как у евреев диаспоры. Так что вероятно, что в эллинистическом Сепфорисе и других городах Галилеи Иисус имел дело и с грекоязычной иудейской средой и, стало быть, был знаком с греческим языком. Но ничего более ясного я об этом сказать не решаюсь, так как Новый Завет не дает тут опоры для дальнейших рассуждений.

Плотник (*téktwv*) — это высокий профессионал, он мог хорошо зарабатывать. Вероятно, что в таких семьях дети получали традиционное образование, их учили читать Еврейскую Библию в оригинале. (В литературе вопрос о статусе еврейского языка как вернакуляра в ту эпоху остается спорным. Я было склонялся к мнению о его ранней «смерти», но теперь — в ходе работы в Турабдине — я вижу, что в соседних деревнях члены одного и того же религиозного сообщества говорят на разных языках при общности остальных элементов культуры, и это примирило меня с возможностью того, что арамейский и еврейский как вернакуляры могли в то время сосуществовать.) Забегая вперед, во вторую половину вопроса, скажу, что, на мой взгляд, Новый Завет не дает сведений о том, умел

ли Иисус говорить на «протомишнаитском» еврейском, предположительно — на родном языке для большей части евреев Иудеи. Однако я не вижу оснований сомневаться в свидетельствах Евангелий о том, что Иисус «учил» в синагогах (ср. Мк 1:21) и читал там Писание (Лк 4:16 слл.), бесспорно в оригинале. (Об арамейских таргумах той эпохи поговорим в другой раз.) Если от меня потребуют нюансировать мое понимание Лк 4:16 слл., то я бы сказал так: то, что у евангелиста Луки Иисус читает отрывок из Исаяи и толкует его как пророчество о себе, скорее укладывается в раннехристианское cultural (mis)appropriation еврейских Писаний как пророчеств об Иисусе — Мессии и Сыне Божьем, однако достоверность сообщений о том, что Иисус читал Писание в синагоге, не вызывает у меня сомнений. Что касается проповеди, то в Галилее было естественно проповедовать на родном языке говорящего и слушателей, то есть на галилейском арамейском.

Во-вторых, как оценить свидетельства Евангелий по нашей теме? Судя по всему, их авторы исходили из допущения, согласно которому родным языком Иисуса был арамейский. Об этом свидетельствуют, в частности, высказывания (т. е. предложения с личными формами глагола) на арамейском языке, вложенные в уста Иисуса в Евангелии от Марка, древнейшем из канонических Евангелий: *ṭaliṭa kouc /ṭaliṭā qūm/* «девочка, встань!» (Мк 5:41), *εφφαθα /eppatāh/* «откройся!» (Мк 7: 34), *λαπα σαβακτανί /lamā šabaqtanī/* «почему ты меня оставил?» (Мк 15:34). Интересно, что запись *kouc* передает сравнительно позднюю форму арамейского императива женского рода с апокопией исторического заударного /j/: **qūmī* > *qūm*; в части рукописной традиции Мк эта форма исправлена на *kouc* под влиянием древнееврейского или библейского арамейского. В Ин 1:42 Иисус дает своему последователю Симону (*šēmōn*) откровенно арамейское прозвище *Κηφᾶς* (= *kēpā*); автор поясняет, что это слово значит *лётрос* («скала; камень»). На арамейский как язык одного из ранних сообществ последователей Иисуса указывает и вероисповедная формула *μαραναθα /marāna ṭāṭā/* «Наш господин, приди!», приводимая Павлом (1 Кор 16:22) и автором «Учения двенадцати апостолов» (Дид 10:6).

Читатель Евангелия от Марка не может не заметить то, что арамейских высказываний Иисуса всего три, и появляются они в очень «насыщенных» контекстах. Дважды это исцеления. Заметьте, как Иисус исцеляет глухонемого в Мк 7:32–34: он вложил свои пальцы в уши глухонемому, плюнул ему на язык и произнес команду, которую автор передает по-арамейски, то есть в оригинале. Вероятно, за этим использованием арамейских императивов стоят «магические» представления Марка или его традиции о том, как работали чудесные исцеления и экзорцизмы. Тут можно привести множество типологических параллелей, однако у меня не получится сказать нечто определенное и закрывающее вопрос. Во многих культурах сакральные слова должны произноситься на небытовом языке, обладающем коннотациями «священности». Верно ли, что для евангелиста Марка и его читателей разговорный арамейский был уже не вульгарным языком (по контрасту с древнееврейским), а — напротив того — атрибутом Иисуса как чудотворца? Я не знаю.

Думая об арамейских словах Иисуса на Кресте (это буквальный перевод еврейского текста Пс 22:2 *יְהִי יְהִי לִמְאֵל שָׁזַבְתָּנִי*), я всё вспоминаю, как немецкий библист Вильгельм Дибелиус (1876–1931) однажды назвал произведение Марка «книгой тайных эпифаний»⁷. В первой из них — это сцена откровения Иисусу при омовении в Иордане — Марк пишет *εἶδεν οὐρανοῦς* «[Иисус] увидел, как **разорвалась** небеса...». А в конце длинного описания казни Иисуса, последней из тайных эпифаний этой книги, он пишет: *καὶ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ ἐσχίσθη εἰς δύο*, «и тогда завеса в Храме **разорвалась** надвое» (15:38). То есть Марк, тонко работая со словом, окольцовывает свой рассказ медиопассивными формами глагола *σχίζω* «разрывать, разделять». Я бы сказал, что арамейский возглас Иисуса, — Мой Бог, почему ты меня оставил — встраивается, по замыслу Марка, в этот ряд как «антиэпифания», но тут я уже вторгаюсь в область интеллектуальной истории, что филологу противопоказано.

Итак, мой вывод такой: родным языком Иисуса был галилейский арамейский, родственный тому *Jewish Palestinian Aramaic*, чьи памятники записаны преимущественно в Галилее в III–V веках н. э. Иисус был знаком с древнееврейским текстом Писания, но едва ли говорил на «протомишнаитском» еврейском. Возможно, что в свою бытность подмастерьем отца в эллинизированных городах Палестины Иисус с самых юных лет имел дело с греческим и научился говорить на нем.

Тут я думаю об арамейских подростках из деревни Кфарзе, которые прекрасно овладевают курманджи, играя на улицах с курдскими сверстниками, при всей тщательной культивируемой христианской вражде к *aṭ-ṭaye*, иноверцам-мусульманам⁸. ♦

⁷ В рукописной традиции этой греческой записи есть варьирование. Я выбрал тот вариант, что, по моим представлениям, точнее всего передает галилейский диалект того времени: с поствокальной спирантизацией шумных смычных, но еще без синкопы кратких гласных в открытых безударных слогах.

⁸ Dibelius M. Die Formgeschichte des Evangeliums. Tübingen, 1919.

⁹ В заметке использованы материалы из моей работы «Арамейские языки» (publications.hse.ru/chapters/211096030)

Вторая волна

Уважаемая редакция!

Коронавирус шагает по планете. В Европе поднимется вторая волна, Трамп слез с COVID-19, Индия лидирует по числу ежедневных заражений, Израиль сидит на герметичном карантине, и только в Китае ситуация находится под жестким контролем партии и правительства. Но кто знает, насколько долго китайцы смогут продержаться.

Неспокойно и в России, ежедневно заболевает по 10 тыс. человек. В Москве школьники уходят на каникулы на две недели, пенсионерам вновь рекомендуется сидеть дома, московские организации, которые не отправляют аппараты в космос и не куют щит Родины, должны отправлять треть работников на удаленку. Судя по всему, это лишь начало, будут введены и более жесткие ограничения. Ведь осень набирает обороты. А осень — сезон разгула респираторных заболеваний и без нового коронавируса. Зима близко, и далеко не все переживут эту зиму.

Академия будет проводить свое очередное Общее собрание по Интернету, ровно как Владимир Владимирович проводит совещания с правительством. Вузы перейдут на дистанционное обучение. Передвигаться вновь будем по электронным пропускам. Дом. Пропуск. Магазин. Дом. Пропуск. Коммуналка. Пропуск. Кладбище. Тихо, спокойно, организованно.

И очень радует, что наше научное начальство всё предвидело заранее и предприняло соответствующие меры. Помнится, летом многие ругали министерство за то, что оно объявило выборы в целом ряде академических институтов. Какие, мол, выборы летом, в отпускной сезон, как собрать кворум? Совсем дураки чиновники: не могли подождать до осени и нормально провести выборы.

Но вот настала осень, и кто прав? Институты балансируют на грани очередного карантина, объявили бы сейчас выборы — и что бы случилось дальше? А летом выборы прошли без сучка без задоринки, кворум был собран, так что теперь институты счастливы со своими избранными директорами.

Это всего лишь один пример того, что наши чиновники обладают дарованиями, сильно превосходящими дарования обычных людей, в том числе и даром предвидения. За другими примерами также далеко ходить не нужно.

Взглянем на РФФИ. Сколько шума и скандалов было вокруг якобы желания чиновников закрыть конкурс «а». Обвинения, обвинения, обвинения. Министерство и руководство фонда спокойно объясняли, что в период коронавирусной вакханалии нельзя делать вид, что всё идет обычным путем. Что, кроме того, десятки лет условия этого конкурса не менялись, а за это время появлялись и исчезали новые вызовы и приоритеты. Поэтому возникла нужда в актуализации условий конкурса.

И вот наступил конец сентября — конкурс был объявлен. Конечно, и тут нашлись недовольные. «Позвольте, позвольте! — кричат они. — Но ведь пропадет целый год: не будет выдано грантов фонда на работу в 2021 году». Но, коллеги, вы же видите, что творится кругом. Сколько еще будет волн коронавирусной инфекции и закрытый институтов на карантин, пока не будет выработан коллективный иммунитет? Никто этого не знает, даже чиновники, хотя по некоторым их действиям можно сделать вывод, что вряд ли нам стоит ожидать скорой повальной вакцинации и прекращения эпидемии.

А раз институты будут закрываться, то как можно нормально работать, как можно выполнять гранты во вне рабочее время? Как можно проводить эксперименты на удаленке, дистанционно раскапывать Трои? Ну и, соответственно, какой смысл имеет выдавать гранты в такое время? Поэтому руководство РФФИ и приняло взвешенное и разумное решение.

Так что, коллеги, готовясь опять уходить на больничный или переходить на дистанционный режим, не спешите ругать начальство и его решения, не впадайте в гордыню, думая, что вы умнее. Они поставлены выше, в силу чего они умнее и лучше видят грядущее. Решения, которые кажутся нам странными и непродуманными, кажутся нам таковыми лишь потому, что мы видим лишь часть картины, а они — с высоты охватывают орлиным взором всю картину целиком. И молниеносно принимают одно из единственно верных в таких обстоятельствах решений.

Поэтому не нужно бояться набирающей силу второй волны: есть люди, которые помогут нам пройти через эту волну без особых потерь и даже не слишком заметить эти потери.

Ваш Иван Экономов

ИНФОРМАЦИЯ

Помощь газете «Троицкий вариант — Наука»

Дорогие читатели!

Мы просим вас при возможности поддержать «Троицкий вариант» необременительным пожертвованием. Почти весь тираж газеты распространяется бесплатно, электронная версия газеты находится в свободном доступе, поэтому мы считаем себя вправе обратиться к вам с такой просьбой. Для вашего удобства сделан новый интерфейс, позволяющий перечислять деньги с банковской карты, мобильного телефона и т. п. (tv-science.ru/vmeste).

«Троицкий вариант — Наука» — газета, созданная без малейшего участия государства или крупного бизнеса. Она создавалась энтузиастами практически без начального капитала и впоследствии получила поддержку фонда «Династия». Аудитория «Троицкого варианта», может быть, и невелика — десятки тысяч читателей, — но это, пожалуй, наилучшая аудитория, какую можно вообразить. Газету в ее электронном виде читают на всех континентах (нет данных только по Антарктиде) — везде, где есть образованные люди, говорящие на русском языке. Газета имеет обширный список резонансных публикаций и заметный «иконостас» наград.

Несмотря на поддержку Дмитрия Борисовича Зимина и других более-менее регулярных спонсоров, денег газете систематически не хватает, и она в значительной степени выживает на энтузиазме коллектива. Каждый, кто поддержит газету, даст ей дополнительную опору, а тем, кто непосредственно делает газету, — дополнительное моральное и материальное поощрение.

Редакция

КУЛЬТУРНО-ЦЕНТР
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ

«АРХЭ»

приглашает на курсы

Курс «Нейрофизиология: как работает наш мозг»

С 29 сентября (по вторникам) в 19:30. Лектор: **Вячеслав Дубынин**, докт. биол. наук, проф. кафедры физиологии человека и животных биологического факультета МГУ.

Курс «Общая биология»

С 30 сентября (по средам) в 19:30. Лектор: **Станислав Дробышевский**, канд. биол. наук, антрополог, доцент кафедры антропологии биологического факультета МГУ, научный редактор портала АНТРОПОГЕНЕЗ.RU.

Курс «Космосферы – от Земли до Пузырьковых Вселенных»

С 6 октября (по вторникам) в 19:30. Лектор: **Леонид Зотов**, докт. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр. лаборатории гравиметрии ГАИШ.

Курс «Сравнительная анатомия позвоночных»

С 8 октября (по четвергам) в 19:30. Лектор: **Сергей Ястребов**, научный журналист и писатель. По образованию зоолог, выпускник биологического факультета МГУ. Постоянный автор портала «Элементы» и журнала «Химия и жизнь». Лауреат премии «Просветитель-2018» в номинации «Естественные и точные науки» за книгу «От атомов к дереву. Введение в современную науку о жизни». Опубликовал около 100 научно-популярных статей, посвященных эволюционной биологии и истории науки. Ведет научный блог на те же темы (caenogenesis.livejournal.com).

Курс «История древнего Китая»

С 10 октября (по субботам) в 19:30. Лектор: **Сергей Дмитриев**, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела Китая ИВ РАН, доцент УНЦ «Философия Востока» философского факультета РГГУ.

Онлайн-курс «Искусство Древней Греции»

С 13 октября (по вторникам) в 19:30 Лектор: **Александр Бутягин**, археолог, заведующий сектором античной археологии Государственного Эрмитажа.

Курс «Первая помощь»

С 14 октября в 19:00 (два раза в неделю по средам и пятницам). Ведущий: **Михаил Веселов**. Стаж преподавания первой помощи более семи лет; имеет опыт горных, вело-, пеших, водных походов и спелеоэкспедиций, организации и судейства соревнований по первой помощи. Работает и сотрудничает со многими проектами по обучению первой помощи.

Курс «Мишель Фуко»

С 15 октября (по четвергам) в 19:30. Лектор: **Дмитрий Хаустов**, историк философии, лектор. Автор лекционных курсов, посвященных классической философии, философии постмодерна, а также отдельным фигурам из мира литературы. Автор книг, посвященных философии постмодерна, творчеству Ч. Буковски, Дж. Оруэлла, У. Берроза и др.

Курс «Основы генетики»

С 16 октября (по пятницам) в 19:30. Лектор: **Андрей Синюшин**, канд. биол. наук, доц. кафедры генетики биологического факультета МГУ, преподаватель Летней экологической школы (ЛЭШ).

Онлайн-курс «Бактерии на службе человеку»

С 21 октября (по средам) в 19:30. Лектор: **Мария Летарова**, научный сотрудник ФИЦ Биотехнологии РАН Института микробиологии лаборатории вирусов микроорганизмов.

Онлайн-курс «Бионика»

С 25 октября (по четвергам) в 20:00. Лекторы: **Ольга Богатырева** (Великобритания) докт. биол. наук, зоопсихолог, директор консалтинговой фирмы БиоТРИЗ (Великобритания) и **Николай Богатырев** (Великобритания), канд. биол. наук, консультант в области решения проблем в бизнесе и технике.

Подробная информация на сайте arhe.msk.ru/?page_id=332

Почтовое отделение 108840, г. Троицк, Москва, Сиреневый бульвар, 15 – партнер газеты «Троицкий вариант – Наука»

Как избавиться от неугодного научного сотрудника (пособие для негодьяев)

1. Распрощайтесь с остатками совести (если они еще сохранились).
2. При составлении Положения о конкурсной комиссии вставьте пункт о том, что оценочные листы подписываются членами конкурсной комиссии – это позволит контролировать лояльность членов конкурсной комиссии (в Приказе Минобрнауки РФ № 937 от 02.09.2015 «Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения указанного конкурса» об этом ничего не сказано).
3. Если после проведения конкурса Положение о конкурсной комиссии поправили так, чтобы члены конкурсной комиссии голосовали тайно, сохраните оценочные листы для дальнейшей работы.
4. В объявлении о конкурсе забудьте указать, на какой срок будет заключен контракт с победителем (подстраховка, если задуманное сорвется; с неугодным победителем можно заключить контракт на минимальный срок).
5. Не размещайте состав конкурсной комиссии на официальном сайте организации – это позволит изменять состав комиссии без нежелательной огласки.
6. Широко пользуйтесь созданной возможностью для вывода сторонников неугодного претендента из состава конкурсной комиссии (определяются п. 2 настоящего Пособия, если не удалось провести своего кандидата с первой попытки) и включения в состав комиссии подконтрольных членов, особенно тех, кто имел конфликт с неугодным претендентом.
7. Не размещайте информацию о конкурсе на официальном сайте организации.
8. Игнорируйте обсуждения кандидатов на общем собрании научных сотрудников подразделения, если таковое предусмотрено локальными нормативными актами организации, а желательный кандидат не пользуется поддержкой сотрудников подразделения.
9. Поручите составление рейтинга претендентов по результатам тайного голосования единолично тому самому секретарю конкурсной комиссии, который «забыл» обозначить в конкурсной заявке срок заключения контракта с победителем.
10. Правильно сформированная конкурсная комиссия без проверки единогласно утердит составленный рейтинг претендентов.

Г. Николов

Пособие составлено на основании прецедента, имевшего место в одной из научных организаций, которой руководит врио директора, назначенный Министерством науки и высшего образования РФ.

Рис. В. Шилова

ИНФОРМАЦИЯ

Подписка на ТрВ-Наука (газета выходит один раз в две недели)

Подписка осуществляется ТОЛЬКО через редакцию (с Почтой России на эту тему мы не сотрудничаем). Подписку можно оформить начиная с любого номера, но только до конца любого полугодия (до 31 декабря 2020 года или до 30 июня 2021 года). Стоимость подписки на год для частных лиц – **1 200 руб.** (через наш интернет-магазин trv-science.ru/product/podpiska – **1 380 руб.**), на полугодие – **600 руб.** (через интернет-магазин – **690 руб.**), на другие временные отрезки – пропорционально длине подписного периода. Для организаций стоимость подписки на **10%** выше. Доставка газеты осуществляется по почте простой бандеролью. Подписавшись на **5 и более** экземпляров, доставляемых на один адрес, вы сэкономите до **20%** (этой возможности нет при подписке через интернет-магазин). Все газеты будут отправлены вам в одном конверте. Речь идет о доставке по России, за ее пределы доставка осуществляется по индивидуальным договоренностям. Но зарубежная подписка, как показывает практика, тоже возможна. Газеты в Великобританию, Германию, Францию, Израиль доходят за 2–4 недели.

В связи с очередными техническими трудностями, обеспеченными нам государством, система оплаты подписки изменилась.

1. Если в банковском переводе от физического лица на наш счет в Сбербанке будет упомянуто слово «подписка», то мы будем вынуждены **вернуть деньги плательщику**, объявив перевод ошибочным.

2. Однако если вы переведете на наш счет некую сумму (например, 600 или 1200 руб.) и сделаете пометку в назначении платежа **«Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность»**, то мы обязательно отблагодарим вас полугодовым или годовым комплектом газет «Троицкий вариант – Наука». Но не забудьте при этом указать адрес, по которому вы хотите получить наш подарок!

3. При переводе со счета юридического лица на счет АНО «Троицкий вариант» ограничений нет.

Подробнее см. trv-science.ru/subscribe

«Троицкий вариант»

Учредитель – ООО «Трвант»
Главный редактор – **Б. Е. Штерн**
Зам. главного редактора – **Илья Мирмов, Михаил Гельфанд**
Выпускающий редактор – **Елена Стребкова**
Редаксовет: **Юрий Баевский, Максим Борисов, Наталия Демина, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян**
Верстка – **Глеб Позднев**. Корректура – **Елена Стребкова**

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52;
телефон: +7 910 432 3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: trv-science.ru.

Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации. Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719. Тираж 2000 экз. Подписано в печать 05.10.2020, по графику 16:00, фактически – 16:00. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»